

Валентин Катасонов

БРЕТТОН-ВУДС

КЛЮЧЕВОЕ СОБЫТИЕ
НОВЕЙШЕЙ ФИНАНСОВОЙ
ИСТОРИИ

Валентин Юрьевич Катасонов
Бреттон-Вудс: ключевое событие
новейшей финансовой истории

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9821474

Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории. К 70-летию Бреттон-Вудской международной конференции: Кислород; Москва; 2014
ISBN 978-5-901635-43-8

Аннотация

Книга посвящена важнейшему событию новейшей финансовой истории – международной конференции в Бреттон-Вудсе (США) в 1944 году. Вторая мировая война была еще в разгаре, а решения конференции уже закрепляли ее результаты в сфере мировых финансов. В Бреттон-Вудсе закладывались основы международного золотодолларового стандарта. Этот валютно-финансовый порядок стал фундаментом, на котором в ходе ряда международных конференций уже позднее, в 1945 году закладывался мировой политический порядок.

В книге показано, что мировые банкиры, «хозяева денег» готовили этот проект мировой финансовой системы задолго до начала второй мировой войны. По мнению автора, такая подготовка велась, по крайней мере, со времен наполеоновских войн. Раскрыты цели этого проекта, его главные инициаторы и участники, механизмы подготовки и реализации. Особое внимание уделяется той позиции, которую во всех этих процессах движения к мировому финансовому порядку, основанному на гегемонии доллара, занимала Российская империя, а позднее Советский Союз.

Автор в данной работе определяет контуры грядущего мирового финансового порядка на основе скрупулезного анализа процессов в мире денег на протяжении последних двухсот лет.

Содержание

Введение	5
Глава 1	13
«Печатный станок» как инструмент строительства капитализма	15
Давид Рикардо как идеолог золотого стандарта	17
О «тайне золота»	19
Первая стадия золотого стандарта: 1821–1914 годы	20
Золотой стандарт в Англии	21
О Парижской валютно-финансовой конференции 1867 года	22
«Золотой» канцлер О. Бисмарк на службе у Ротшильдов	24
Золотой стандарт и Великая экономическая депрессия 1873–1896 годов	25
О денежной реформе С. Витте: курс на золотой рубль	27
Мистика золотого рубля	29
Золотой рубль – удавка для России	30
Классический золотой стандарт и британский фунт стерлингов	33
Первая мировая война и «замораживание» золотого стандарта	35
Частичное восстановление золотого стандарта после Первой мировой войны	36
Валютный кризис и развал золотодевизного стандарта в 1930-е годы	39
Валютные отношения в годы Второй мировой войны	41
Глава 2	43
70 лет назад: Бреттон-Вудская конференция	43
80 лет назад: конфискация и национализация золота в США	44
Форт Нокс как символ золотых конфискаций и национализации	46
Первая фаза подготовки БВС: создание Форты Нокса	48
Вторая фаза подготовки БВС: иностранное золото на Манхэттене	50
Иностранное золото как мощный «аргумент» политики Финансового интернационала в XXI веке	54
Глава 3	57
О конференции в Бреттон-Вудсе	58
«Наш человек» в американском казначействе?	59
Какое место отводилось Советскому Союзу в бреттон-вудской системе	61
Истинные архитекторы Бреттон-Вудса	62
Почему Сталин пошел на участие в Конференции	63
Скромные наблюдатели	65
После Бреттон-Вудса	66
Глава 4	69
Загадочный Гарри Декстер Уайт и советская разведка	70
Биография Уайта	71
«План Моргентау» и Г. Уайт	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Валентин Катасонов
Бреттон-Вудс: ключевое событие
новейшей финансовой истории
К 70-летию Бреттон-Вудской
международной конференции

*Настоящее есть следствие прошедшего, а потому непрестанно
обращай взор свой на зады, чем сбережёшь себя от знатных ошибок*
Козьма Прутков

*История ничему не учит, а только наказывает за незнание
уроков*
Василий Ключевский

Введение

Сегодня довольно часто в средствах массовой информации мелькает слово «Бреттон-Вудс» (Bretton-Woods). Это название небольшого живописного местечка в штате Нью-Хэмпшир в Соединенных Штатах Америки. В 1902 году здесь был построен отель «Маунт Вашингтон» (Mount Washington), который стал основой горного курорта. Однако журналистов, политиков, историков интересуют не живописные ландшафты Бреттон-Вудса, а то событие, которое там происходило в 1944 году, с 1 по 22 июля. Официальное название этого события: Валютно-финансовая конференция организации Объединённых Наций (The United Nations Monetary and Financial Conference). На сленге журналистов это длинное название звучит коротко: «Бреттон-Вудс». На Конференции присутствовали 730 делегатов из 44 государств, участников антигитлеровской коалиции. В работе Конференции участвовала делегация СССР. Целью Конференции было урегулирование международных валютных и финансовых отношений по окончании Второй мировой войны.

Еще гремели пушки Второй мировой войны, союзники еще только открывали «второй фронт» (высаживались на побережье Франции), до активных действий нашей армии против Японии оставалось еще более года, а страны антигитлеровской коалиции уже думали о послевоенном устройстве мира. Решения по послевоенному политическому устройству мира странами антигитлеровской коалиции принимались в основном уже в 1945 году. Мы имеем в виду встречу руководителей США, Великобритании и СССР в Ялте (февраль), Конференцию по учреждению ООН в Сан-Франциско (апрель-июнь), Конференцию по послевоенному устройству Европы и решению судьбы Германии в Потсдаме (июль-август). Однако решения по организации послевоенного мирового финансового порядка принимались с большим опережением. Видимо, те, кто проектировал будущее мира, полагали, что важнее всего заложить валютно-финансовый фундамент мирового порядка. А уже на этом фундаменте легче будет выстраивать мировой политический порядок.

Отель «Маунт Вашингтон», где проходила Бреттон-Вудская конференция

Нынешний повышенный интерес к Бреттон-Вудсу объясняется двумя причинами. Одна причина формальная – 70-летний юбилей Конференции. Другая причина неформальная. Она порождена нынешним кризисом мировой финансовой системы и поиском выхода

из него. В этой связи многие вспоминают о конференции в Бреттон-Вудсе. Принятые на ней решения позволили на некоторое время стабилизировать международные валютно-финансовые отношения. Однако бреттон-вудская валютно-финансовая система исчезла в первой половине 1970-х годов. На смену ей пришла другая, которую принято называть ямайской (по названию места, где в 1976 году проходила международная конференция, принявшая решения о создании новой системы). Ямайская валютно-финансовая система (далее – ЯВС) продолжает существовать и по сей день, хотя она трещит по швам, о чем, в частности, свидетельствует мировой финансовый кризис 2007–2009 годов. Со дня на день может начаться новая «серия» финансового кризиса, поскольку ни одна из фундаментальных причин глобальных экономических и финансовых дисбалансов не исчезла.

Сегодня все энергичнее звучат призывы вернуться к тому мировому порядку, который был заложен 70 лет назад в Бреттон-Вудсе. Известный финансовый спекулянт миллиардер *Джордж Сорос* в этой связи даже провел «репетицию» *Бреттон-Вудс-II*. В апреле 2011 года в том же самом отеле «Маунт Вашингтон» он собрал авторитетных политиков, экономистов, бизнесменов для обсуждения путей выхода из нынешнего финансового кризиса. Мероприятие проходило под эгидой созданного Соросом Института Нового Экономического Мышления (Institute of New Economic Thinking – INET). Несмотря на закрытость мероприятия, общая атмосфера его известна. Большинство участников «репетиции» пришли к выводу, что Бреттон-Вудс-I был не так уж плох. Некоторые участники мероприятия даже заявили, что лучше Бреттон-Вудса-I человечеству ничего придумать не удалось. Естественно, участники «репетиции» оговаривались, что речь не идет о буквальном копировании решений конференции 1944 года.

Участники Конференции в Бреттон-Вудсе

Для тех, кто изучал экономику (особенно мировую экономику), слово «Бреттон-Вудс» хорошо знакомо. В любом учебнике по экономической теории, международным экономическим отношениям, деньгам и кредиту, экономической истории и т. п. обязательно упоминается конференция в Бреттон-Вудсе. В зависимости от целей учебника и его формата дается более или менее подробное описание основных параметров бреттон-вудской валютно-финансовой системы. В наиболее фундаментальных учебниках раскрываются предпосылки формирования бреттон-вудской системы (БВС), причины ее кризиса и развала. Но даже в

самых солидных учебниках многие «тонкости» и детали вопросов, касающихся БВС, остаются «за кадром».

Данная работа призвана обратить внимание специалистов и всех читателей именно на эти «тонкости» и детали. Дьявол, как известно, прячется в деталях и «мелочах». Знание этих «мелочей» позволит скорректировать традиционные представления об устройстве мировой финансовой системы, ее движущих силах и механизмах. А также лучше понять возможные сценарии дальнейших изменений и реформ мировой финансовой системы. Автор лишь в самом общем виде дает те сведения по БВС, которые можно найти в учебниках по экономике или специальной литературе. Основное внимание в книге уделяется тем вопросам Бреттон-Вудса, которые либо вообще не упоминались в нашей литературе, либо скупо освещались и недостаточно глубоко осмысливались.

К сожалению, часто без каких-либо оговорок пишут, что БВС – разновидность золотого стандарта. Мы стараемся показать, что БВС лишь номинально представляла собой золотой стандарт. А реально уже это была система, основанная на бумажном долларе. Еще какая-то тонкая связь доллара с золотом сохранялась до середины 1960-х годов. Под разными предложениями Вашингтон отказывался от разменов «зеленой бумаги» на «желтый металл», с 1967 года он вообще перестал это делать. А даже до этого времени «печатный станок» ФРС уже работал на хороших оборотах. Образно говоря: на 1 доллар, обменянный на металл через «золотое окошко» американского казначейства, ФРС выпускала 10 новых долларов. Под вывеской «золотодолларового», «золотодевизного» стандарта фактически уже складывался стандарт бумажного доллара.

Де-факто мир уже почти полвека существует без золотых денег и золотого стандарта. В XXI веке все настойчивее звучат призывы (того же Джорджа Сороса) восстановить в каком-то виде золотой стандарт. Современный неискушенный человек быстро поддается под гипноз аргументации сторонников возвращения к золотым деньгам, в том числе к золотому рублю. С учетом этого обстоятельства мы посвятили часть работы разъяснению того, что такое золотой стандарт, какие виды золотого стандарта предшествовали БВС, какие социально-экономические и политические последствия имело введение золотого стандарта в отдельных странах и в мире и т. п.

А главное – мы пытаемся донести до читателя банальную истину, что обсуждаемые в СМИ и «научных» аудиториях варианты золотого и бумажного стандартов международной валютной системы – выбор между «плохим» и «совсем плохим». Естественно, что варианты будут всегда «плохими» и «совсем плохими» для общества, народа. А для ведущих кланов мировой финансовой олигархии это выбор между «хорошим» и «совсем хорошим». Известно, что если деньги и право выпускать деньги узурпируются кучкой людей, называемых «финансовой олигархией», то они получают неограниченную власть над обществом. Все мы помним крылатую фразу Ротшильда: «Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто будет устанавливать там законы».

Денежный механизм этой власти предельно прост: *последовательное сжатие и расширение денежной массы*. Есть короткие и длинные циклы сжатия-расширения денежной массы. В рамках коротких циклов готовятся (на фазе расширения) и осуществляются (на фазе сжатия) экономические и финансовые кризисы. В рамках длинных циклов готовятся и проводятся войны. Без понимания этих циклов трудно осмыслить многие события XX века, прямо или косвенно связанные с первой и второй мировыми войнами. Если говорить коротко, то золотой стандарт всегда ведет к сжатию денежной массы, созданию искусственного дефицита денег. Бумажный стандарт – расширение денежной массы и утрата деньгами способностей выполнять свои основные функции (мера стоимости, средство обращения и платежа, средство накопления). И тот, и другой стандарт доводят общество до тотального кризиса, наиболее очевидным выходом из которого становится война. Выбор

между золотыми (товарными) деньгами и бумажными деньгами (денежными знаками) – поиск лишь временного облегчения, но не решения проблем общества. Кардинальное решение – лишение финансовой олигархии власти над «печатным станком», передача полномочий выпуска денег государству. Но не всякому государству, потому что может быть вариант «государственного капитализма». Ярким примером такого капитализма является Третий Рейх и Рейхсбанк, который обслуживал интересы германских (и не только германских) корпораций и нацистской верхушки. Мы, конечно же, имеем в виду государство, представляющее интересы народа (общенародное государство). В этом смысле крайне ценным является опыт организации денежно-кредитных отношений в СССР в период 30-50-х годов прошлого века (денежная и валютная система «сталинской экономики»)¹.

В современных учебниках (не только по экономике) очень часто можно встретить дежурные фразы: «в силу объективных причин», «объективные законы», «объективные процессы» и т. п. Мир финансов – мир человеческих отношений, мир интересов, мир острой борьбы. А фразы, содержащие слова «объективный», «объективная», «объективное», фактически снимают с автора и читателя бремя расследования и осмысления тех острых социальных, политических и межличностных коллизий и интриг, которые рано или поздно становятся причинами видимых событий в мире финансов. Без такого осмысления мир финансов представляет собой набор случайных событий, «броуновское движение», переходящее порой в «хаос».

Бреттон-Вудская конференция – очень даже видимое и значимое событие в мире финансов. Видимая часть этого события уже давно описана. А дальше происходило и до сих пор продолжается лишь механическое переписывание (причем нередко при таком переписывании возникают неточности и даже ошибки). Автор попытался разобраться в некоторых закулисных политических и межличностных хитросплетениях, которые предвосхищали и сопровождали конференцию 1944 года. Героями этих хитросплетений были американский президент Франклин Рузвельт, министр финансов США Генри Моргентау, высокопоставленный чиновник министерства финансов Гарри Уайт, Председатель Совнаркома СССР И. В. Сталин, английский экономист Джон М. Кейнс и многие-многие другие. Зарубежные авторы, выпускавшие монографии по Бреттон-Вудсу детально обсуждают роль перечисленных выше и многих других фигур в построении послевоенной мировой финансовой системы.

Ф. Д. Рузвельт и Генри Моргентау

¹ См.: Катасонов Валентин. Экономика Сталина. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

Но почти всегда обходят стороной роль *Федеральной резервной системы США*, ее акционеров и руководителей². Конечно, информация, касающаяся участия ФРС в подготовке, проведении и реализации решений Бреттон-Вудса, тщательно скрывается. В те времена председателем Совета управляющих ФРС был *Марринер Экклз* (занимал этот пост в период 1934–1948 гг.). О нем в Америке написана куча книг. Биограф Экклза *Сидней Хайман* дал такую яркую оценку своему «герою»: «Марринер Экклс – это и есть экономическая история Америки»³. Но даже Хайман очень схематично описал жизнь и деятельность Экклса в период подготовки и проведения Бреттон-Вудской конференции. Будем надеяться, что со временем, когда будут рассекречены архивы ФРС и Казначейства США, мы узнаем больше о роли Экклза и главных акционеров Федерального резерва в такой важной странице экономической истории Америки и мира, как Бреттон-Вудс. Отметим только, что перед своим назначением председателем Совета управляющих ФРС Марринер Экклз работал помощником министра финансов Генри Моргентау.

Марринер Экклз

Особое внимание в книге уделяется помощнику министра финансов *Гарри Уайту*, который был руководителем американской делегации на Бреттон-Вудской конференции и который стал первым директором от США в Международном валютном фонде, созданном на основании решений Конференции. Кое-какие публикации, посвященные Уайту, в последнее время появляются в СМИ, на Западе вышли даже книги об Уайте. Большинство авторов называют его «советским агентом». При этом подчеркивается, что он был «идейным» агентом, который сознательно работал в интересах СССР. Мы не склонны идеализировать руководителя американской делегации и представлять его «другом» Советского Союза. Скорее, его можно представить человеком американского истеблишмента, который делал ставку на «конвергенцию» США и СССР, а фактически на мирное и незаметное поглощение Советского Союза Западом. Таких людей в Правительстве США в те годы было много, все они так или иначе составляли «команду Франклина Рузвельта». Впрочем, пусть читатель сам сделает выводы о личности Уайта на основе тех материалов, которые представлены в книге.

Обычно в учебниках говорится о том, что на Конференции обсуждались проекты послевоенного валютно-финансового устройства, представленные американской и англий-

² О Федеральной резервной системе США см.: Катасонов Валентин. Хозяева денег. 100-летняя история ФРС– М.: Алгоритм, 2014.

³ Hyman, Sidney. *Marriner S. Eccles: Private Entrepreneur and Public Servant*. Stanford, Calif.: Stanford University, 1976. P 8.

ской делегациями (соответственно – Гарри Уайтом и Джоном Кейнсом). Проект Кейнса предлагал создание наднациональной валюты, называемой «банкорм». Она должна была обслуживать большую часть международных расчетов. Эмиссия банкора и расчеты должны были осуществляться через Международную клиринговую палату, которая также имела бы наднациональный статус.

Джон Кейнс и Гарри Уайт в кулуарах Конференции

Однако выбран был проект американской делегации. Суть его в том, чтобы установить в мире фиксированные валютные курсы, восстановить связь национальных денежных единиц с золотом, поддерживать цену золота на уровне 35 дол. за тройскую унцию. Главное же – приравнять американский доллар к золоту, тем самым придав американской валюте статус международных денег. Фактически это был золотодолларовый стандарт. При этом в целях поддержания связи международной валютной системы с «желтым металлом» Вашингтон обещал осуществлять размен долларов на золото из запасов американского казначейства (в то время в этих запасах было сконцентрировано до 70 % всего золота капиталистического мира). Для поддержания стабильности валютных курсов денежных единиц было решено создать Международный валютный фонд (МВФ), который бы выдавал кредиты тем странам, у которых возникали большие дефициты платежных балансов. А для оживления разрушенной войной экономики (в первую очередь, экономики Западной Европы) был создан Международный банк реконструкции и развития (МБРР). В обеих международных финансовых организациях США имели «контрольный пакет», что делало их удобным инструментом политики Вашингтона. В начале существования Фонда Соединенным Штатам принадлежало 27 % голосов. Получилось что-то наподобие филиала американского казначейства. Дядя Сэм порадел и об интересах своего ближайшего союзника-конкурента – Великобритании, добившись для нее 13 % голосов. Голосов этих двух стран было достаточно для того, чтобы использовать Фонд в качестве эффективного инструмента Финансового интернационала.

Вашингтон, «продавив» свой вариант устройства мировой финансовой системы, согласился на некоторые непринципиальные уступки Лондону. В частности, было решено, что ключевой («резервной») валютой будет не только доллар США, но и британский фунт стерлингов. Также Вашингтон настаивал на быстром восстановлении конвертируемости (обратимости) валют, имея в виду что это облегчит долларовую экспансию в мире. Другие страны, в том числе Великобритания, сумели настоять на том, чтобы конвертируемость валют вводилась постепенно. Более того, страны даже зарезервировали за собой право сохранять (или восстанавливать) валютные ограничения по капитальным операциям. Аргументируя это тем, что без такого инструмента будет сложно или невозможно поддерживать стабильные (фиксированные) курсы валют стран – членов Фонда. Вот вкратце круг тех вопросов,

которые обсуждались и по которым принимались решения на Конференции в течение трех недель. Так нам сообщают учебники.

Однако были и другие вопросы, которые очень горячо обсуждались в отеле «Маунт Вашингтон», но о которых сегодня вспоминают крайне редко. Один из них – судьба *Банка международных расчетов* (Базель). Этот международный финансовый институт запятнал себя тесным сотрудничеством с нацистами. В Бреттон-Вудсе было принято решение (правда, с большим трудом) ликвидировать БМР. Однако интересы Финансового интернационала, который и привел в свое время Гитлера к власти и подтолкнул его к войне, оказались выше. Решение о ликвидации БМР, принятое государствами антигитлеровской коалиции, было проигнорировано мировой финансовой олигархией.

Читатель может узнать об этом из данной книги.

Описываемые в книге закулисные истории вокруг Бреттон-Вудса – лишь иллюстрация того, что мир финансов очень субъективен, а то, что авторы называют «объективным», – лишь видимая часть этого мира. Большая часть финансового мира была и остается невидимой. Вместе с тем общие контуры невидимой части финансового мира могут быть вполне реконструированы.

Судя по отечественным публикациям, процесс ратификации документов, принятых на Конференции, в странах-участницах (за исключением СССР) прошел без сучка и задоринки. Но это сильное упрощение. В США и Великобритании было много противников решений Конференции – команде Рузвельта пришлось «продавливать» одобрение документов Бреттон-Вудса в Конгрессе. Еще более яростным было сопротивление в Парламенте Великобритании, Лондон не хотел признавать свое поражение на Конференции. Лишь к лету 1945 года Америка ратифицировала документы Бреттон-Вудса, а Великобритания это сделала только осенью.

В учебниках обычно одним предложением сообщают, что СССР в конференции 1944 года участвовал, но ее документы не ратифицировал. Мы попытались дать расшифровку этих лаконичных формулировок. С одной стороны, объясняя, зачем Сталин вообще направил советскую делегацию в Бреттон-Вудс. А, с другой стороны, раскрывая фундаментальные причины того, почему для Советского Союза вхождение в БВС было «смерти подобно». После окончания Второй мировой войны СССР оказался вне БВС, активно формируя свою альтернативную национальную и международную валютно-финансовую систему. Альтернативная международная валютно-финансовая система создавалась в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Особую роль в этой системе стал играть «переводной рубль». Это была региональная наднациональная валюта, которая выступала альтернативой доллару США, занявшему место международной резервной валюты в БВС⁴.

Впрочем, СССР не замыкался только в рамках СЭВ, на определенном уровне поддерживались торгово-экономические и валютно-финансовые отношения СССР с теми странами, которые после войны вошли в состав БВС. В книге кратко раскрываются принципы и механизмы сосуществования СССР и БВС. Важнейшие принципы – государственная монополия внешней торговли и государственная валютная монополия. Важнейшие элементы механизма – безвалютные способы торговли (бартер, компенсационные сделки), валютные клиринги, совзагранбанки.

Нельзя утверждать, что БВС была полностью демонтирована 40 лет назад. Хотя бы потому, что сохранились созданные по решению Бреттон-Вудской конференции Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития. Да, они претерпели достаточно существенные изменения в методах своей работы. Особенно МВФ. В книге

⁴ См.: Катасонов Валентин. Экономическая война против России и сталинская индустриализация. – М.: Алгоритм, 2014.

мы пишем о тех метаморфозах, которые произошли с Фондом после Ямайской конференции 1976 года. Но при всем этом он по-прежнему остается инструментом международной политики Вашингтона, по-прежнему работает на поддержание роли доллара США как главной мировой валюты. Только действует еще более жестко, чем во времена БВС. Вызывая в странах-получательницах кредитов голод, социальные волнения, провоцируя гражданские войны. В МВФ удалось заманить некоторые социалистические страны, что закончилось для них плачевно. Яркий пример, приводимый нами, – Румыния. Впрочем, членство Румынии в Фонде закончилось плачевно не только для страны, но и лично для ее руководителя Николая Чаушеску, который был убит.

Сегодня детище Бреттон-Вудса – МВФ находится в крайне плачевном положении. Нельзя исключать даже полного краха Фонда, что, в свою очередь, может подтолкнуть к развалу нынешнюю ямайскую валютно-финансовую систему. Мы не исключаем, что может рухнуть не только МВФ, но и вся ЯВС. Часть мировой финансовой олигархии судорожно борется за сохранение гегемонии доллара. Это та часть, которую можно назвать главными акционерами частной корпорации под названием «Федеральная резервная система США» и которая привыкла извлекать из «печатного станка» ФРС баснословные прибыли. Условно эту часть акционеров можно назвать «Рокфеллеры». Но часть акционеров ФРС, которая в 1970-е годы была потеснена в связи с революционным переходом от БВС к ЯВС, сегодня рассчитывает взять реванш в подковерной борьбе мировой финансовой олигархии. А сделать это можно, отойдя от нынешней нефтедолларовой валютной системы к какому-то варианту золотого стандарта. Эту часть Финансового интернационала можно условно назвать «Ротшильдами», которые после наполеоновских войн и были инициаторами золотого стандарта. Упомянувшийся нами Джордж Сорос, который проводил «репетицию» Бреттон-Вудса в 2011 году, как раз является официальным рупором этой группы мировой финансовой олигархии. В книге читатель может найти некоторые интересные и малоизвестные факты указанной подковерной борьбы Финансового интернационала. Мы наблюдаем за этой борьбой через мир золота. В этом мире происходит много странного, нелогичного, противоречащего догматам экономического либерализма. Но все становится понятным, если на этот мир смотреть как на борьбу «Ротшильдов» за восстановление золотого стандарта.

Наша страна (СССР), как мы отметили, была вне БВС. А вот в состав ямайской валютной системы мы (как Российская Федерация) вошли. Это произошло летом 1992 года, когда Россию торжественно приняли в МВФ. Оказавшись в объятиях ЯВС, Россия начала быстро хиреть, превращаться в сырьевую колонию, терять свою политическую, экономическую и валютно-финансовую независимость⁵. Сегодня наше пребывание в ЯВС усугубляется тем, что Запад в связи с событиями на Украине и вокруг Украины начинает «обкладывать» нас различными санкциями. В том числе угрожать замораживанием внешних валютных активов и блокированием международных расчетов. Власти Российской Федерации пытаются противостоять этим санкциям, однако их действия непоследовательны и фрагментарны. Причин этому несколько. В том числе компрадорский характер части наших чиновников, которых можно отнести к категории «офшорной аристократии». Но имеет место и такая причина, как незнание собственного опыта существования СССР в условиях перманентной экономической войны со стороны Запада. А также четвертьвекового опыта сосуществования СССР и БВС. В заключительной части книги нами формулируются некоторые рекомендации по выстраиванию Россией международных расчетов с учетом опыта Советского Союза во времена существования БВС.

⁵ Катасонов Валентин. Ограбление России. Новый мировой порядок. Офшоры и «теневая» экономика. Финальная экспроприация началась! – М.: Книжный мир, 2014; Катасонов Валентин. Америка против России. Агония финансовой пирамиды ФРС. Рэкет и экспроприации Вашингтонского обкома. – М.: Книжный мир, 2014.

Глава 1

Что предшествовало Бреттон-Вудсу, или Краткая история золотого стандарта

Во всех учебниках написано, что на Бреттон-Вудской конференции в 1944 году родилась золотодолларовая валютная система. При этом отмечается, что это разновидность международного золотого стандарта. Не просто разновидность, а последняя его форма. Чтобы лучше понять уникальность бреттон-вудской валютной системы, было бы неплохо понять, какую роль золото играло в денежной истории человечества.

Мир денег: золото и денежные знаки

В этой истории существовало два вида денег: а) товарные деньги; б) деньги-знаки.

Как пишут учебники, товарные деньги – различные товары, которые стихийно выделились из многообразного мира товаров и стали выполнять такие функции, как мера стоимости и средство обмена. Главная особенность таких денег в том, что они обладают внутренней стоимостью. В отличие от товарных денег денежные знаки внутренней стоимостью не обладают, по крайней мере, их внутренняя стоимость ниже номинала. Денежные знаки – лишь представители стоимости. Обычно на ум в этой связи приходят бумажные деньги, внутренняя стоимость которых определяется затратами на бумагу и полиграфические работы. Если покопаться в истории, то мы можем найти и другие примеры денежных знаков. Например, шкурки белок, которые использовались на Руси не только для шитья шуб, но и в качестве денег. Очевидно, что уже через несколько месяцев использования шкурки в качестве средства обращения (обмена) она превращалась в классический денежный знак.

А вот когда разговор заходит о товарных деньгах, то у всех на память приходит золото. В виде слитков, брусков, песка, монет. Опять-таки в любом учебнике вы найдете объяснение такой популярности золота как денег. Оно портативно, однородно, легко делится на части, стойко к коррозии, пластично (можно чеканить монеты и ставить клейма на слитки) и т. п. К тому же не так сложно отличить истинное золото от подделки. Наконец, оно достаточно редко встречается в природе, его количество нельзя резко увеличить даже при сильном желании (хотя на протяжении многих веков алхимики пытались это сделать). К сожалению, учебники называют золото классическими товарными деньгами без каких-либо оговорок. А с тех пор, как деньги приобрели форму золотых монет, золото крайне редко было в чистом виде товарными деньгами. Все очень просто: номинал, отчеканенный на монете, почти всегда оказывался больше, чем реальная стоимость золота, содержащегося в монете. Те, кто имели право чеканить монеты, получали за счет этой разницы так называемый «эмиссионный доход». При сильных отклонениях номинала от золотого содержания часто говорили о «порче монеты». Таким образом, даже в эпоху господства металлических монет золото было отчасти товарными деньгами, а отчасти денежными знаками. За право чеканить монеты на протяжении многовековой истории велась борьба. Ростовщики, которые получали проценты от предоставления денег в виде займов, мечтали о том, чтобы получить право чеканки монет (в более широком плане – эмиссии денег). Историки, которые пишут о буржуазных революциях, часто забывают сказать, что одной из движущих сил таких революций было желание отнять у монархов и феодалов право чеканки.

В целом в денежной истории человечества наблюдалась постоянная тенденция в сторону замещения товарных денег денежными знаками. В принципе, для растущей эконо-

мики такое замещение жизненно необходимо, потому что прирост золота, добытого человечеством из недр, очень невелик. Пытаться обслуживать растущие потребности общества и экономики с помощью полноценных товарных денег означает надеть на общество и экономику золотое ярмо. Такие золотые деньги будут выступать отчасти тормозом, отчасти удавкой для общества. Золото будет крайне дефицитным, а за счет этой дефицитности его хозяева могут получать баснословные доходы (рост цены на золото, повышение его покупательной способности, предоставление золота в кредит под хорошие проценты).

Что касается эмиссионного дохода, который возникает при выпуске денежных знаков, то, конечно, он может стать самым настоящим «Клондайком». На его фоне бледнеют доходы самых удачливых золотодобытчиков. Возникают все условия для занятий «денежной алхимией».

Вся новая и новейшая денежная история человечества представляет собой сосуществование двух видов денег – товарных (золотых) денег и денежных знаков. За каждым видом денег стоят свои группы интересов. В какие-то периоды времени верх берут те группы интересов, которые обогащаются за счет золота. В другие периоды – те, кто получает доступ к «печатному станку», производящему денежные знаки. Это может быть даже одна группа интересов. Она сначала делает ставку на золото, а когда возможности получать прибыли за счет монопольного владения «желтым металлом» исчерпываются, тогда она переключается на использование денежных знаков. А когда возможности «печатного станка» исчерпываются, тогда опять начинаются разговоры о том, что «ничего лучше золотых денег не бывает». Подобного рода метаморфозы можно назвать «денежными качелями». Мировая олигархия играет в эти «качели» уже давно, игра прослеживается со времен буржуазных революций в Европе. В новой и новейшей денежной истории можно выявить три основных этапа: 1) денежных знаков; 2) товарных (золотых) денег; 3) денежных знаков.

Рассматриваемая нами золотодолларовая (бреттон-вудская) валютная система – последняя фаза второго этапа (этапа золотых денег). Чтобы лучше понять роль Бреттон-Вудской конференции в денежной истории человечества, рассмотрим, что было до нее. Слишком глубоко копать не будем. Ограничимся новой и новейшей историей.

«Печатный станок» как инструмент строительства капитализма

В любом учебнике по экономической истории мы можем прочесть, что после буржуазных революций в Европе стали широко использоваться *бумажные деньги*. Первым начал выпуск бумажных денег Королевский банк в Швеции – в 1661 году. В Северной Америке (штат Массачусетс) такие бумажные знаки появились в 1690 году, Англии – 1694 году, Норвегии – 1695 году, Франции – 1703 году, Дании – 1713 году, Австрии – 1762 году. Не следует думать, что это связано с какими-то научно-техническими переворотами. Книги в Европе уже печатались, а бумажные деньги в Китае активно использовались еще в те времена, которые историки называют «ранним средневековьем» (XIII–XIV вв.). Все гораздо проще: ростовщики вышли из подполья, совершили буржуазные революции, установили «печатный станок» и организовали массовое производство денежных знаков. Даже если деньги были не бумажными, а металлическими (серебро, медь, золото), они все больше приобретали признаки знаков, поскольку имела место «порча монет». Поначалу ростовщики, несмотря на их бесцеремонность и наглость, все-таки побаивались заниматься слишком откровенной «денежной алхимией». Поэтому вводились некоторые ограничения на использование «денежного станка» через установление норм покрытия выпусков бумажных денежных знаков золотом, которое находилось в сейфах банков. Кроме того, ростовщики занимались активным «перевоспитанием» общества, доказывая, что «лучше бумажных денег нет ничего». Для «перевоспитания» они стали поощрять создание разных теорий. В XVII–XVIII веках получила распространение *номиналистическая теория денег*. Ее создателями были философы *Дж. Локк*, *Дж. Беркли*, *Дж. Стюарт*. Они полагали, что названия денежных единиц (фунт стерлингов, франк, доллар и др.) обозначают «идеальные атомы стоимости», знаки стоимости, условные счетные единицы. Чуть позднее на помощь философам пришли люди, которые создали свой профессиональный цех под названием «экономическая наука», или «политическая экономия». «Экономическую науку» стали преподавать профессора в университетах и даже проповедовать пасторы в протестантских храмах. В контексте обсуждаемой нами темы нельзя не вспомнить известного *Адама Смита* (1723–1790) – «отца-основателя» английской политэкономии. В XVIII веке он доказывал, что человечество вполне может обойтись без золота⁶. Эта его гениальная экономическая идея известна любому образованному человеку в России. Вспомним строки из «Евгения Онегина» гениального *А. С. Пушкина*:

Зато читал Адама Смита,
И был глубокий эконо́м,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И как живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.

В связи с темой золота и денежных знаков вспомним имя еще одного гениального русского человека – генерал-лейтенанта *Александра Дмитриевича Нечволодова* (1864–1938). Он был не только талантливым военным, но также историком и экономистом. Его перу при-

⁶ Эта идея изложена в работе А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Книга вышла в свет в 1776 году.

надлежит работа «От разорения к достатку» (1906). Мы не раз будем обращаться к этой работе русского генерала, который глубже других сумел проникнуть в тайны золота.

Нечволодов вспоминает представителей английской политической экономии Адама Смита и Давида Рикардо. Он особо обращает внимание на приверженность Адама Смита бумажным деньгам: «Даже Адам Смит, называющий грабителями всех государей средних веков, за то, что они, вынужденные увеличить количество денежных знаков в своих государствах, поневоле прибегали к перечекалке монет с уменьшением в них содержания драгоценного металла, во второй части своего труда доказывает на стр. 30–37 всю благодетельность увеличения денежных знаков страны вдвое путем выпуска частными банкирами бумажных денег, которые они давали бы в долг на проценты».

Вот тонкий момент, мимо которого проходят многие историки и экономисты: *промышленная революция в Англии совершалась с помощью бумажных, а не золотых денег*. Нечволодов эту мысль формулирует еще более жестко: если бы Англия имела золотую валюту, то никакой промышленной революции там не состоялось бы. Заслуга введения неразменных бумажных денег принадлежала *Уильяму Питту-младшему* (1759–1806), который занимал ключевые позиции в Правительстве Великобритании в последние два десятилетия XVIII века и в начале XIX века (министр финансов в 1782–1783 гг., премьер-министр Великобритании в 1783–1801, 1804–1806 гг.). Кстати, переход Англии к бумажным деньгам был в не малой степени спровоцирован *Наполеоном Бонапартом*, который организовал континентальную блокаду британских островов. Во многих учебниках эта блокада датируется периодом 1806–1814 годов, однако первые меры по бойкоту английских товаров были приняты Конвентом Франции еще в 1793 году.

Этап бумажных денег в Англии завершился в 1821 году. Начался этап золотых денег. Сначала золотой стандарт появился в Англии, а к концу века он распространился по многим странам, стал международным.

Давид Рикардо как идеолог золотого стандарта

В отличие от Адама Смита другой классик английской политической экономики *Давид Рикардо* (1772–1823) не только склонялся к золотой валюте, но даже дал развернутое теоретическое обоснование ее преимуществ по сравнению с бумажными деньгами⁷. В чем дело? Дело в том, что Адам Смит и Давид Рикардо жили в разное время, ситуация в стране кардинально изменилась. Что же нового произошло во времена Давида Рикардо? Это было уже время после наполеоновских войн. На небосклоне финансового мира появились Ротшильды, которые сказочно обогатились на этих войнах. При этом они сумели сосредоточить в своих руках большую часть европейского золота. Но драгоценный металл, по замыслу Ротшильдов, не должен лежать мертвым грузом, он должен стать капиталом и приносить прибыль. Для этого надо обеспечить постоянный спрос на золото. А для этого, в свою очередь, обществу необходимо внушить, что самыми лучшими деньгами является золото, которое идеально может выполнять не только функцию накопления (образования сокровищ), но также функции меры стоимости (всеобщий эквивалент), средства платежа и средства обращения (обмена). Сначала появилось «научное» обоснование золотых денег, а затем последовали шаги по практическому внедрению золотого стандарта.

Говоря о метаморфозах английской политической экономики, можно добавить еще такую деталь: Давид Рикардо был в первую очередь не кабинетным ученым, а биржевым спекулянтом. Видимо, также как Ротшильды, наш «политэконом» на войнах и биржевых спекуляциях «заработал» немало золота. Кроме того, Давид Рикардо был лично знаком с Натаном Ротшильдом. Кстати, Рикардо поначалу (по инерции) повторял «догму Адама Смита» и утверждал, что вполне можно обходиться без золота. Затем Рикардо стал склоняться к серебру. Но и эту точку зрения Рикардо поменял в 1819 году. На это обращает внимание тонкий знаток золота *Питер Бернстайн*: «Рикардо переменял свою точку зрения в 1819 г. и высказался за золото, опасаясь, что новые технологии на серебряных рудниках приведут к затовариванию серебром и это станет причиной изменения его стоимости»⁸. Пожалуй, после Рикардо наиболее последовательным пропагандистом золотых денег был *К. Маркс*. Но об этом «классике» – особый разговор.

Не следует думать, что Адам Смит принадлежал к какому-то иному лагерю «политэкономов», нежели Давид Рикардо. Просто предшественник Д. Рикардо обосновывал ту экономическую политику, которая была нужна денежному капиталу на первом этапе развития английского капитализма. Нечволодов полагает, что Адам Смит не хуже Рикардо понимал, что такое золото в руках ростовщиков: «...Адам Смит скрыл от широкой публики ростовщическую природу золотых денег, чтобы облегчить масонам достижение цели – создать всемирное царство главарей капитала на развалинах современных государств. Еврейские банкиры вынуждают бессознательных каменщиков разрушать свой государственный строй, а вместе с ним свою силу, здоровье и нравственность. Международные ростовщики выстроили пагубную денежную систему, сущность которой затемняется целой армией гнусных мошенников, интернациональных аферистов и подкупленных государственных людей... Масоны уже окончательно распяли человечество на золотом кресте и настолько крепко, что никакая сила не может снять его с него...»

Золотой стандарт – денежная система, которая предполагает использование золота не только и не столько как непосредственного средства обращения (золотые монеты), сколько как средства обеспечения бумажных денежных знаков (банкнот), выпускаемых цен-

⁷ Основная работа Д. Рикардо – «Начала политической экономики и налогового обложения» (1817).

⁸ *Бернстайн П.* Власть золота. История наваждения. – М.: ОЛИМП-БИЗНЕС, 2004. С. 214.

тральным банком. Золотой стандарт предусматривает фиксированный процент покрытия эмиссии бумажных денежных знаков драгоценным металлом, который находится в резервах центрального банка. Сторонники золотого стандарта обосновывают необходимость его использования тем, что, мол, такая денежная система гарантирует защиту от злоупотреблений властей «печатным станком» и обеспечивает доверие общества к денежным знакам.

О «тайне золота»

Многие представляют, что золотой стандарт – такая денежная система, при которой бумажные деньги во внутреннем обращении заменяются металлическими монетами, а в международных расчетах обращаются стандартные слитки золота. Такие представления были распространены и в России в конце XIX века. Генерал Нечволодов многократно подчеркивал, что главной особенностью золотого стандарта является то, что «желтый металл» становится узаконенной мерой стоимости, неким универсальным измерителем стоимости. Однако это далеко не металлическая линейка. А именно такое представление о золоте пытался сформировать К. Маркс в «Капитале», называя этот металл «всеобщим эквивалентом стоимости». Полемизируя с Марксом, Нечволодов отмечал, что, скорее, это «резинový» измеритель, он очень выгоден хозяевам золота. Трудно придумать более ненадежный эталон стоимости. Ведь издержки на добычу физической единицы металла сильно зависят от природно-географических условий добычи. К тому же в отличие от остальных продуктов труда золото является неуничтожимым продуктом. Нечволодов говорил, что все другие товары потребляются после их производства (например, хлеб) или амортизируются (даже египетские пирамиды). Поэтому стоимость 1 грамма денежного золота, добытого много сотен или тысяч лет назад, надо умножить на количество операций, осуществленных с этим золотом. Стоимость 1 грамма будет уходить в бесконечность. Уж никак нельзя считать, что его стоимость равняется количеству часов труда работника, который его добывал. Маркс все эти тонкости и сомнения обошел стороной. И это понятно, потому что классик выполнял социальный заказ Ротшильдов.

Нечволодов обратил внимание на то, что хотя большая часть золота была сосредоточена в руках небольшой кучки мировых банкиров, доля золота в общем их богатстве была незначительной. Золото играло роль своеобразного «магнита», притягивавшего богатства всего мира. Нечволодов обратил внимание, что в начале XX века сумма денежных обязательств всех государств мировым банкирам в два раза превышала стоимость всего золота, находившегося на планете.

Весь мир экономики можно представить в виде двух частей или полюсов. Один полюс – все продукты труда, товары, создаваемые человечеством. Другой полюс – золото, находящееся в руках банкиров. Между этими полюсами существует в каждый момент времени равновесие, паритет. Запас золота почти не увеличивается. По такой естественной причине, как ограниченность драгоценного металла в мире. А вот производство товаров растет, физические масштабы продуктов живого труда увеличиваются каждый год под влиянием демографического роста, технического прогресса и других причин. В результате покупательная способность каждого грамма, каждой унции драгоценного металла автоматически возрастает. Таков принцип действия «золотого магнита», такова «тайна золота» в простом и понятном изложении генерала Нечволодова.

Первая стадия золотого стандарта: 1821–1914 годы

Период золотого стандарта можно разделить на три стадии. Первая стадия имеет достаточно четкие хронологические рамки: 1821–1914 годы (золотомонетный стандарт). Вторая стадия: 1925–1936 годы (золотослитковый стандарт). Третья стадия: 1944–1971 годы (золотодолларовый стандарт).

Получается, что общая продолжительность «золотого периода» новой и новейшей денежной истории человечества составляет ровно *полтора столетия*: 1821–1971 годы. Но в рамках этого «золотого периода» были две большие «дырки», когда золотые деньги отменялись или действие золотого стандарта «приостанавливалось». Первая «дырка»: 1914–1925 годы. Вторая «дырка»: 1936–1944 годы.

В общей сложности это примерно два десятилетия, которые пришлось на войны, восстановление разрушенной экономики, депрессии. В учебниках по экономике эти периоды еще называют «кризисами мировой валютной системы»⁹. Представленная схема несколько упрощена, по хронологии каждой из трех стадий мы сделаем позднее некоторые оговорки и уточнения.

Итак, подробнее о **первой стадии**. Это время так называемого *золотомонетного стандарта*. Основными признаками этой разновидности золотого стандарта являются следующие:

1. Стандартной денежной единицей объявляется золотая монета определенного веса и установленного содержания драгоценного металла.
2. Золотые монеты обращаются на основе свободной чеканки, тезаврация (сбережение в виде сокровища) излишнего золота в сокровище ничем не стеснена.
3. Золотая монета выполняет все пять основных функций денег (мера стоимости, средство обмена, средство платежа, средство тезаврации, международные деньги).
4. Все виды кредитных денег размениваются на золотую монету по номиналу.

⁹ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 42.

Золотой стандарт в Англии

Первой золотую валюту ввела Англия в 1821 году. До этого, как отмечают специалисты, в Англии существовали денежные системы, основанные на серебре или биметаллизме (серебро плюс золото)¹⁰. В некоторых источниках называют более ранние даты перехода Великобритании на золотой стандарт. Даже 1774 год. Однако до 1821 года принимались лишь решения о введении золотого стандарта, которые по тем или иным причинам отменялись или не выполнялись. Как пишет Питер Бернстайн: «были... кризисы, слухи, публичные дебаты, инфляция и даже дефляция, пока в 1821 году парламент окончательно не восстановил конвертируемость банкнот в золото... В управлении выпуском национальных денег металл был поставлен над человеком»¹¹.

Это оказалось возможным, поскольку Ротшильды в лице Натана Ротшильда, захватившего контроль над Банком Англии, имели в этой стране безграничное влияние. Это произошло на пике промышленной революции. Еще лет тридцать по инерции в Англии продолжалось промышленное развитие, хотя страна постепенно стала терять позиции «мировой мастерской», сальдо торгового баланса стало ухудшаться, наметился отток золота из страны. Особенно экономическое положение Англии ухудшилось, когда в 1840-х годах были отменены так называемые «хлебные законы», которые устанавливали заградительные пошлины для защиты внутреннего рынка. Началась эпоха фритредерства. В 1857 году Англия столкнулась с банковским кризисом, начался мощный отток золота. Остановить его удалось только благодаря повышению процентных ставок по банковским депозитам. Деньги внутри английской экономики стали крайне дорогими, в этот момент началось медленное умирание английской промышленности, Лондон стал превращаться в международный финансовый центр, английский капитализм стал приобретать признаки паразитического капитализма. Так вкратце Нечволодов описал историю английского капитализма, увязав ее с золотым стандартом.

¹⁰ Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. – М.: Экономиста, 2005. С. 54.

¹¹ Бернстайн П. Указ. соч. С. 190.

О Парижской валютно-финансовой конференции 1867 года

Конечно, Ротшильды были заинтересованы в том, чтобы золотой стандарт приняло максимально большое количество стран. Однако желающих добровольно одеть себе на шею «золотую удавку» не находилось. Напомним, что Великобритания в XIX веке уже была метрополией, управлявшей величайшей в мире колониальной империей. Используя свой «административный ресурс», Лондону удалось навязать золотой стандарт таким странам, как Австралия (1852 г.) и Канада (1854 г.), которые входили в Британское Содружество на правах доминионов. Кроме них золотой стандарт был еще учрежден в Португалии (1854 г.). И это все. Золотого стандарта в международном масштабе не было еще и через полстолетия после его введения в Англии. Большинство стран в организации своей денежной системы в XIX веке ориентировались на серебро или одновременное использование двух металлов – золота и серебра (биметаллизм). В серебряном блоке состояли Пруссия, Россия, Австрия, Нидерланды, Дания, Норвегия, Швеция, Мексика, Китай, Индия, Япония. Ядро биметаллического блока составляли США и страны так называемого Латинского монетного (валютного) союза: Франция, Бельгия, Италия, Швейцария, Папская область, Греция. Также к биметаллическому блоку принадлежали некоторые страны, которые формально не входили в Латинский монетный союз: Испания, Болгария, Румыния, Финляндия.

В учебниках по экономической истории отсчет эпохи золотого стандарта ведется от 1867 года. Что произошло в указанном году? Авторы всех учебников лаконично сообщают, что в Париже прошла международная валютная конференция, которая и дала старт шествию золотого стандарта по миру. А та международная валютная система, которая существовала в период между указанной конференцией и началом Первой мировой войны, стала называться «парижской». Вот что, например, написано в авторитетном учебнике «Международные валютно-кредитные и финансовые отношения» под ред. Л. Н. Красавиной: «Первая мировая валютная система стихийно сформировалась в XIX веке после промышленной революции на базе золотого монометаллизма (когда единственным денежным металлом выступает золото – *В. К.*) в форме золотомонетного стандарта. Юридически она была оформлена межгосударственным соглашением на Парижской конференции в 1867 году, которое признало золото единственной формой мировых денег»¹². Представляется, что подобного рода утверждения можно отнести к разряду «апокрифов». Оставим в стороне сомнительный тезис авторов о том, что мировая валютная система сформировалась «стихийно» (этому даже противоречит тезис авторов о том, что она была определена межгосударственным соглашением). Кое-какие разыскания по поводу Парижской конференции 1867 года провела профессор МГИМО *О. В. Буторина*. На ее блоге мы читаем: «...в иностранной экономической литературе я ни разу не встречала упоминания ни о Парижской конференции 1867 года, ни о парижской международной валютной системе». Далее она продолжает: «Поиск по Интернету ничего не дал. На слова „Париж, 1867, конференция“ появлялись только ссылки на Всемирную выставку в Париже 1867 года. Тогда я задала вопрос коллегам, но и они не знали на него ответа. Никто не видел ссылок на первоисточник указанной схемы и никто не читал документов данной конференции. Ее состав тоже представлялся загадкой, особенно потому, что первой на золотой стандарт в Европе перешла Великобритания – в 1816 году. Следовательно, она, а не Франция, еще не перешедшая на золотой стандарт, должна была быть организатором такого форума.

¹² Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 45.

Недавно мне на глаза попались три сообщения о Парижской конференции 1867 года. В книге К. Иглтон, Дж. Уильямса „Деньги. История цивилизаций“ сказано, что „в 1867 году были выдвинуты смелые предложения по созданию „единых денег“ на основе золотых монет Великобритании, Франции и Америки, но это, к сожалению, не удалось осуществить“. В известной книге А. В. Аникина „Золото“ говорится, что, по сообщению Дж. Гэлбрейта, „юридически золото было признано единственной формой мировых денег на одной довольно малоизвестной конференции в Париже в 1867 году“. А размещенная в Интернете книга У. Скотта „Деньги и банки“ 1903 года издания повествует о том, что на конференции, приуроченной к Всемирной выставке в Париже, Франция предложила США и Великобритании приблизить вес выпускаемых ими золотых монет, чтобы таким образом перейти к подобию единых мировых денег. Идею поддерживали, но к ее реализации никто не приступил».

Не могу не согласиться с изложенным выше. Хочу лишь дополнить материал О. Буториной некоторыми деталями. За два года до упомянутой конференции, т. е. в 1865 году, в Париже проходила другая конференция. На ней был учрежден Латинский монетный (валютный) союз, который узаконивал биметаллизм в группе европейских стран, причем ядром Союза выступала Франция. Возникает законный вопрос: Каким образом через два года была проведена конференция, которая «переиграла» решения 1865 года о создании биметаллического стандарта в международных масштабах? О некоторых подробностях конференции 1867 года мы узнаем у некоторых российских авторов дореволюционного времени (прежде всего, С. Ф. Шарапова). Действительно, роль Парижской конференции 1867 года в нынешних учебниках явно преувеличена. Это было лишь «параллельное мероприятие», приуроченное к тогдашней всемирной выставке в Париже. На Конференции были представители двадцати государств (в том числе России). А главным докладчиком был *Наполеон III*, который, как мы узнаем из разных источников, был агентом Ротшильдов и использовался ими для лоббирования их интересов. На конференции 1867 года Наполеон III «агитировал» участников за установление золотого стандарта в международных масштабах. Однако, как пишут наши дореволюционные авторы, участники Конференции вежливо выслушали посланника Ротшильдов. Большинство делегатов, как отмечает современный исследователь С. Моисеев, действительно проголосовали за золото, но это было лишь знаком вежливости, никакого международного соглашения заключено не было. Россия и Голландия от поддержки золота отказались. «Россия и Голландия, придерживавшиеся серебряного стандарта, выступили противниками золотого монометаллизма. Российская империя имела обширные торговые связи с азиатскими странами серебряного блока, что обуславливало позицию ее делегатов. Представители Голландии занимали более гибкую позицию. По их словам, если главный торговый партнер (Германия) перейдет на золото, то Голландия пойдет за ним»¹³.

¹³ Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Экономиста, 2005. С. 95.

«Золотой» канцлер О. Бисмарк на службе у Ротшильдов

Процесс сдвинулся с «мертвой точки» лишь в начале 70-х годов позапрошлого века. В 1870–1871 годах произошла Франко-прусская война, которая завершилась победой Пруссии и созданием единого германского государства под руководством «железного» канцлера Бисмарка. Правильнее было назвать канцлера «золотым», потому что он инициировал введение золотой марки в 1873 году. Обеспечением ее стало золото, которое Германия получила в виде контрибуции от побежденной Франции, – всего 5 млрд. золотых франков. Тут повествование Нечволодова об истории перехода Германии к золотой валюте хочется дополнить сведениями, которые мы находим в работах единомышленника и современника Александра Дмитриевича – *С. Ф. Шаропова*. Сергей Федорович раскрывает некоторые пикантные детали Франко-прусской войны. Эти детали показывают, что война была дьявольским проектом Ротшильдов. Бисмарк находился под их влиянием. Они предложили ему сделку, от которой тот не мог отказаться: единая Германия в обмен на золотую валюту. Благодаря нерекламируемой поддержке Ротшильдов Бисмарк одержал без особого труда победу над Францией. Франция была разорена, платить миллиардные контрибуции золотом она была не в состоянии. Опять помогли Ротшильды, которые в Европе организовали заем в пользу поверженной Франции, а собранное золото она передала только что созданному Второму Рейху. А тот не мог не выполнить обещание, данное Ротшильдам. То есть ввести золотую марку. О том, что на введение золотого стандарта Бисмарку «скинулась» вся Европа, мы читаем также у современного специалиста по золоту *Питера Бернштейна*: «Франция не платила контрибуцию золотом. Она выпустила бессрочные облигации (облигации без срока погашения), гарантированные Ротшильдом, на которые нашлось множество покупателей за пределами Франции. Полученная в результате иностранная валюта была передана Германии»¹⁴.

После Германии в Европе и в мире начался бурный процесс перехода к золотому стандарту многих стран. Везде такой переход сопровождался хитростью, раздачей обещаний, иногда угрозами. Кое-где золото замещало бумажную денежную систему, в других случаях – биметаллическую денежную систему (основанную как на золоте, так и серебре). В третьих случаях замещался серебряный стандарт. Не везде Ротшильдам удавалось добиться успеха с первого раза. Например, в Североамериканских Соединенных Штатах борьба за золотой стандарт велась более 30 лет – там были сильны позиции сторонников серебряного стандарта, золотая валюта там утвердилась лишь в 1900 году.

В качестве примера можно привести и Японию. Ее удалось сломить лишь в 1897 году. «Добровольно-принудительное» принятие «страной восходящего солнца» золотого стандарта сразу же обострило ее экономическое положение. Это помогло мировым банкирам подтолкнуть Японию к подготовке войны со своими соседями (Россией, Кореей, Китаем). «Страна восходящего солнца» надеялась выйти из тяжелого экономического положения, рассчитывая на захват территорий, рынков сбыта и получение контрибуций. Великобритания также развязывала войны в целях получения золота. Так, она инициировала в XIX веке опиумные войны против Китая. Таким образом, Великобритания рассчитывала выкачать из «Поднебесной» накопившийся за многие века драгоценный металл в обмен на наркотическое зелье. В конце XIX века Лондон начал Англо-бурскую войну с целью установить эффективный контроль над запасами золота в Южной Африке. За опиумными войнами и Англо-бурской войной стояли всё те же Ротшильды.

¹⁴ Бернштейн П. Указ. соч. С. 210.

Золотой стандарт и Великая экономическая депрессия 1873–1896 годов

В учебниках по экономической истории упоминается, что с 1873 года в Европе началась экономическая депрессия. Однако при этом редко упоминается, что завершилась она лишь через 23 года, в 1896 году. Это была Великая депрессия, даже более продолжительная по сравнению с той, которая началась на Западе с паники на нью-йоркской фондовой бирже в октябре 1929 года. Нечволодов подчеркивал, что депрессия 1873–1896 годов была вызвана исключительно массовым переходом стран на золотую валюту. Разрушительные последствия золотой валюты были налицо. Нечволодов собрал большое количество статистического материала, показывавшего сжатие денежной массы, рост безработицы, дефляцию цен, увеличение банкротств.

В специальной литературе указанный период экономической истории камуфлируется словом «дефляция» (общее снижение цен; явление, противоположное инфляции). Вот что мы читаем в современном экономическом учебнике о периоде, который автор называет временем «классического золотого стандарта» и который имеет хронологические рамки 1870–1913 годов: «... золотой стандарт оказался зависимым от таких факторов, как технологические изменения в горной промышленности, истощение руд высокого качества и дефицит золота как физического ресурса. В связи с тем, что предложение „желтого металла“ оказывается крайне лимитированным, а экономическое благосостояние имеет неограниченную тенденцию к росту, в долгосрочном периоде золотой монометаллизм неизбежно заканчивается дефляцией». Автор, в частности, отмечает, что в Англии так называемая дефляция продолжалась на протяжении 1873–1896 годов, общий уровень цен за это время снизился на $\frac{1}{3}$. В девяти странах золотого блока (Англия, Австралия, Канада, США, Германия, Италия, Дания, Норвегия, Швеция), по данным автора учебника, от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ всего времени их пребывания в условиях классического золотого стандарта наблюдалась дефляция. Автор учебника заключает, что «золотой монометаллизм не только вел к долгосрочному снижению цен, но и тормозил рост экономического благосостояния»¹⁵. В 1923 году известный английский экономист *Джон Кейнс* ввиду столь очевидных негативных последствий золотого стандарта назвал золото «пережитком варварства», призывая раз и навсегда отказаться от металлических денег.

Последние десятилетия XIX века были временем, когда хозяева золота несказанно обогащались на кризисе и депрессии. *В. И. Ленин* в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916) назвал последние три десятилетия XIX века периодом перехода капитализма в его высшую, монополистическую стадию. Он также отметил повышение внешней агрессивности, склонности к аннексиям и войнам зрелого, монополистического капитализма. С выводами Ленина трудно не согласиться (впрочем, это были выводы, заимствованные им из авторитетных иностранных источников, – работ К. Каутского, Р. Гильфердинга, Дж. Гобсона и др.). Но при этом Ленин умудрился не заметить связи происходивших трансформаций капитализма с повальным введением западными странами золотых валют.

«Золотая удавка» душила экономики стран Западной Европы. Чтобы как-то ее ослабить, страны шли на такой шаг, как снижение нормы покрытия бумажной денежной массы запасом драгоценного металла. Ядро «золотого блока» составляли Англия, Германия, Франция. Совокупная денежная масса «золотого блока» плюс таких стран, как Бельгия, Италия, Нидерланды, Швейцария, Канада, Япония и Швеция, в 1885 году составляла 8 млрд. дол-

¹⁵ Мoiseев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Экономиста, 2005. С. 100.

ларов (в эту сумму входят металлические и бумажные деньги плюс банковские вклады до востребования). Доля золота в этой денежной массе составляла 33 %. В 1913 году денежная масса указанной группы стран выросла до 26 млрд. дол., а доля металлических денег снизилась до 15 %¹⁶. Таким образом, золотой стандарт не был жестким, фиксированным. В противном случае экономика Западной Европы погибла бы от денежного удушья, не дожив до XX века.

¹⁶ Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. – М.: Экономиста, 2005. С. 93.

О денежной реформе С. Витте: курс на золотой рубль

Россия была свидетелем и наблюдателем экономической депрессии в странах Европы в последние десятилетия XIX века. Тем удивительнее, что Россия в конце XIX века на всех парах мчалась к золотому рублю. Уже не раз упоминавшийся нами генерал Нечволодов объясняет этот печальный феномен рядом причин. Во-первых, предательством многих представителей правящей верхушки Российской империи, которые фактически были агентами влияния, действовавшими в интересах клана Ротшильдов. Главным агентом влияния Нечволодов и другие русские патриоты называли тогдашнего министра финансов С. Ю. Витте. Он был тесно связан с масонскими ложами и мировыми банкирами Запада. С. Ю. Витте вел подрывную работу против России по многим направлениям. Но, пожалуй, главным из них была подготовка по введению в России золотого рубля.

Во-вторых, смутным представлением большей части простого народа о том, что такое деньги, банки, золото. Это было неудивительно, т. к. значительная часть населения России была неграмотна, не умела ни читать, ни писать.

В-третьих, тем, что большая часть «образованного» общества была «отравлена» разного рода экономическими теориями, которые убеждали, что настоящими деньгами может быть только золото. И тут немалую роль сыграла не только английская политическая экономия в лице Давида Рикардо, но также марксизм. В «Капитале» Маркса красной нитью проходит мысль, что золото и только золото годится на роль денег как всеобщего эквивалента. На том основании, что, мол, золото имеет устойчивую внутреннюю стоимость, которая выражается затратами общественно необходимого труда. Нечволодов в своей работе дал убедительную критику этого лукавого положения марксизма. Он показал, как мы уже говорили, что как раз золото (по сравнению со многими другими товарами) является тем товаром, затраты на производство которого подвержены сильным колебаниям. Эти затраты определяются геологическими условиями залегания металла. Можно также вспомнить революцию цен, которая началась в Европе в эпоху великих географических открытий, когда из Америки хлынули большие количества золота.

Нечволодов также обращал внимание, что уникальностью золота по сравнению с другими товарами является его неуничтожимость. В отличие от хлеба и даже египетских пирамид, которые потребляются или амортизируются и должны замещаться другими аналогичными продуктами труда. Золото могло быть добыто много тысяч лет назад, за это время могло стать объектом тысяч и тысяч различных сделок, тысячи раз сменить своих владельцев и пользователей, но изначальные затраты на его производство будут теми же. Тут возникает очень непростой вопрос: а какой является на самом деле стоимость золота? Надо ли первоначальные затраты на его производство умножать на тысячи оборотов (сделок)? Или же, наоборот, следует эти затраты делить на эти тысячи оборотов (сделок)? При одном подходе получается стоимость каждого грамма золота, уходящая в большую бесконечность, во втором случае – в малую. Маркс все эти вопросы обходит стороной. Трудно поверить, чтобы основоположник марксизма не понимал этих тонкостей. Скорее всего, он выполнял социальный заказ Ротшильдов по продвижению золотой валюты. Таков вывод Нечволодова.

Кстати, Нечволодов обращает внимание читателя еще на один обман основоположника марксизма. По мнению Александра Дмитриевича, этот обман заключается в том, что «вожди социализма, призывая пролетариев всех стран к борьбе с существующим порядком и капиталистами, под последними понимают только землевладельцев и фабрикантов, но ни слова не говорят о банкирах и биржах... Между тем, деятельность мануфактуриста и организатора коллективных работ – это общественно необходимый труд, часть которого присутствует в конечном товаре. Следовательно, капиталисты не являются эксплуататорами,

с какими нужно бороться, они такие же участники общего дела... Бороться необходимо с паразитами труда – торговцами золотом...»

Опять-таки напрашивается общий вывод: Маркс выступал в качестве провокатора, работавшего в интересах банкиров – ростовщиков и торговцев золотом. Нечволодов и другие патриоты прекрасно понимали, что марксизм был такой же угрозой для российской государственности, как и золотой рубль.

Мистика золотого рубля

Роковой датой для России Нечволодов называл 29 августа 1897 года. Действительно, для судеб России она была не менее значима, чем даты февральской и октябрьской революций 1917 года. Но если о последних событиях написаны тысячи книг и любой (даже самый необразованный человек) знает о событиях 1917 года, то вот о событии 29 августа 1897 года, к сожалению, не знают даже многие нынешние профессора истории и экономики.

В этот день государь Николай II находился на охоте в Беловежье. Витте удалось осуществить денежную реформу через внесение «технических» поправок в Монетный устав Российской империи. «Золотая интрига» тянулась в течение нескольких лет, а 29 августа 1897 года – ее трагический финал. Государь подписал указ, легализовавший указанные поправки. Однако поправки оказались отнюдь не «техническими». Фактически на смену серебряному стандарту (да и тот был формальным, фактически деньги были бумажными) в России пришел стандарт золотой. Такие судьбоносные вопросы должны были решаться совсем по-другому. Например, они должны были обсуждаться на Государственном совете. Но там были люди, которые прекрасно понимали замыслы хитрого и опасного министра финансов Витте. Например, граф Алексей Павлович Игнатьев, который был непримиримым противником Витте. У нас в исторической литературе многие тонкости тогдашней закулисной «золотой интриги» до сих пор описаны очень поверхностно и даже неточно.

Символична и дата подписания указа. В этот день в Базеле открылся Всемирный сионистский конгресс под председательством Теодора Герцля. По некоторым данным, именно там родились на свет «Сионские протоколы» (полное название – «Протоколы сионских мудрецов»). Мы уже отметили выше, что Нечволодов в рамках Бернского процесса выступал в качестве эксперта со стороны защиты по поводу указанного документа. Немалая часть «Сионских протоколов», между прочим, посвящена золоту как инструменту достижения мировыми ростовщиками власти на планете. Мы не будем погружаться в дискуссию о происхождении данного документа, но история XX века показывает, что все положения «Сионских протоколов», касающиеся золота, денег и банков, прошли проверку временем и должны быть признаны верными. Напомню, что всего в документе насчитывается 24 протокола. Во многих протоколах есть прямые или косвенные ссылки на золото и золотые деньги. Например, в протоколе 1 говорится: «В наше время заместительницей либералов-правителей явилась власть золота». Протокол 5: «Все колеса государственных механизмов ходят под воздействием двигателя, находящегося в наших руках, а двигатель этот – золото. Измышленная нашими мудрецами наука политической экономии давно уже указывает царский престиж за капиталом». А вот выдержка из протокола 20: «Вы знаете, что золотая валюта была гибелью для принявших ее государств, ибо она не могла удовлетворить потребление денег, тем более что мы изыали золото из обращения, сколько возможно». В эмиграции Александр Дмитриевич продолжал напряженно изучать вопросы, связанные с финансами, золотом, масонством. Он осмыслил такие события новейшей истории, как Первая мировая война, февральская и октябрьская революции 1917 года, приход к власти в России большевиков (то есть те события, которые случились уже после выхода в свет его работы «От разорения к достатку»).

Мистический характер имеет не только время, но также место события. Злополучный указ был подписан в Беловежье. Как известно, через 94 года здесь было подписано предательское и преступное соглашение руководителей трех союзных республик, приведшее к распаду СССР – правопреемника Российской империи.

Золотой рубль – удавка для России

Так вот благодаря лукавой западной финансовой науке, благодаря усилиям хитрого и энергичного министра финансов С. Ю. Витте России в 1897 году был навязан золотой рубль. А. Нечволодов, С. Шарапов, другие русские патриоты предупреждали, что эта денежная реформа приведет Россию к катастрофе. После восшествия на трон государя Александра II в России начались многочисленные реформы, которые развернули вектор социально-экономического развития страны. Россия встала на путь капитализма. И помещики, и бывшие крепостные крестьяне были брошены в объятия товарно-денежных отношений. По разным оценкам, денег при тех же масштабах производства и потребления стало требоваться в 2–3 раза больше по сравнению с серединой XIX века. А их после начала финансовых реформ стало даже меньше. Реформаторы руководствовались западными теориями, согласно которым дефицит денег гораздо лучше, чем их избыток. А когда Россия перешла к золотому стандарту, стало совсем худо. Наступило окончательное разорение.

Удивительно, но невежество наших верхов было запредельным. Их без труда удалось убедить в том, что золотой рубль будет содействовать экономическому развитию России. Их удалось даже убедить в том, что в результате денежной реформы 1897 года в стране произошла девальвация рубля. На том основании, что содержание металла в новом золотом рубле было ниже, чем это было до реформы. Но золотой рубль Витте нельзя было сравнивать с предыдущим золотым рублем, поскольку формально (согласно Монетному уставу) стандарт в России был серебряным. А так называемый «золотой рубль» был чем-то наподобие «игрушки», нумизматической безделушки, цена которой должна была выражаться в серебряных рублях.

Но нашим властям внушили, что произошла девальвация рубля. А это, мол, нам на руку, будет способствовать продвижению российских товаров на мировом рынке. Но дело в том, что внешний долг России до реформы выражался в рублях серебряных, а серебро на протяжении предыдущих двух десятилетий постоянно обесценивалось по отношению к золоту. Когда в Европе начался «парад золотых стандартов», серебро тем более стало обесцениваться. Номинальная величина долга российского государства осталась неизменной, та же сумма рублей. Но теперь это были не серебряные, а золотые рубли. Долг, по оценкам А. Д. Нечволодова, стал «тяжелее» примерно в 1,6 раза. Произошла громадная ревальвация рубля. Одним росчерком пера на шею русского народа была повешена гиря, которая тянула на многие миллиарды серебряных рублей. Если говорить еще понятнее, то для погашения долга, зафиксированного на момент реформы, надо было продать хлеба, леса, пеньки, нефти, пушнины в физическом выражении в 1,6 раза больше, чем до реформы. Для любых держателей долга, номинированного в рублях, реформа явилась поистине царским подарком. А это и зарубежные банкиры типа Ротшильдов, и свои «местные» типа Адольфа Юльевича Ротштейна, Алексея Ивановича Путилова, братьев Рябушинских или семейства Рафаловичей.

Денежная масса в стране после реформы 1897 года сжалась до количества золота в подвалах Государственного банка Российской империи. Норма покрытия бумажных денежных знаков (банкнот) золотым запасом в России приближалась к 100 % и была самой высокой по сравнению с другими странами золотого блока. Уменьшение бумажной наличности имело следствием острый недостаток денежной массы в обращении у населения. В 1899 году количество денежных знаков из расчета на одного жителя Российской империи, по данным Нечволодова, составляло 10 руб. (25 франков), в то время как в Австрии – 50 франков, в Германии – 112 франков, в США – 115 франков, в Англии – 136 франков, во Франции – 218 франков. Для сравнения в книге «От разорения к достатку» приводятся цифры 1857 года, когда в России еще не был совершен переход от натурального к денежному хозяйству, соот-

ношение составляло 25 рублей (62,5 франка). В стране началась дефляция, которая особенно больно ударила по сельскохозяйственному производителю. Чтобы поддерживать денежную массу хотя бы на уровне, достаточном для выживания, требовалось поддерживать золотой запас. А он имел тенденцию «таять». В частности, золото требовалось для покрытия дефицита торгового баланса, выплаты процентов по кредитам и дивидендов иностранным инвесторам. Как Россия могла поддерживать золотой запас на минимальном уровне? Нечволодов называет три способа.

Во-первых, форсируя экспорт, особенно вывоз хлеба. Еще предшественник Витте министр финансов Вышнеградский любил повторять: «Не доедим, но вывезем». Это было в период подготовки к введению золотого рубля. Это продолжалось и после его введения. Нечволодов на цифрах показывал эту страшную картину недоедания, которое отражалось на физическом здоровье народа.

Во-вторых, добывая драгоценный металл на территории России. Наша страна богата и рудным, и россыпным золотом. Но в начале XX века масштабы его добычи были весьма скромными (30–40 тонн в год). Кроме того, часть золота, добывавшегося на Дальнем Востоке, уходила нелегально за границу через Китай в Гонконг и в конечном счете оказывалось в сейфах банков Ротшильдов. Нечволодов описывает эту контрабанду со знанием дела, поскольку был участником Русско-японской войны и неплохо знал ситуацию на Дальнем Востоке и в Восточной Азии.

В-третьих, обращаясь за золотыми кредитами к Ротшильдам. И этот способ оказался главным. Это и позволило Нечволодову сказать, что золотой стандарт стал для России «золотой удавкой». Выплата Россией иностранцам процентов и дивидендов в валюте в начале XX века приближалась к млрд. золотых рублей. И это притом, что годовой бюджет Российской империи в то время лишь немного превышал 2 млрд. золотых рублей. Существовала некая иллюзия бурного экономического развития России в последние десятилетия перед Первой мировой войной. Но это была иллюзия, потому что страна жила в долг, при этом незаметно переходила под контроль иностранного капитала. А знаменитый золотой рубль С. Витте был обеспечен на 100 % золотом, но не собственным, а заемным. Перед Первой мировой войной Россия по многим видам промышленного и сельскохозяйственного производства занимала 4-6-е места в мире. А вот по величине внешнего государственного долга она оказалась на первом месте в мире.

Книга А. Д. Нечволодова «От разорения к достатку»

Вот что писал по поводу внешней задолженности России Нечволодов в работе «От разорения к достатку»: «По количеству внешней задолженности Россия – первая держава

в мире. Мы уплачиваем иностранцам в каждые шесть с половиной лет дань, равную по величине колоссальной контрибуции, уплаченной Францией своей победительнице Германии в войне 1870-71 гг.». Напомню, что Франция тогда уплатила 5 млрд. золотых франков. В качестве альтернативы золотому рублю А. Нечволодов, С. Шарапов, Г. Бутми, другие русские мыслители и патриоты предлагали бумажный рубль, причем не разменный на золото. Наиболее глубокая проработка такой альтернативной золотому рублю валюты содержится в работе С. Ф. Шарапова «Бумажный рубль» (1895). В качестве компромиссных вариантов предлагались денежная система, привязанная к серебру, а также биметаллическая денежная система (одновременное использование серебра и золота). Такие компромиссные варианты были далеко не идеальными, но они ослабляли тугую ошейник золотого стандарта. Однако русские экономисты-патриоты не были услышаны властью, страна катилась к катастрофе.

Классический золотой стандарт и британский фунт стерлингов

Мировая валютная система эпохи классического золотого стандарта представляла собой четко выраженную иерархию. Мы уже упоминали «ядро» стран, принявших золото-монетный стандарт («золотой клуб»). В «ядро» входили Англия, Германия, Франция, США (с 1900 г.). Далее следовали страны, которые были прочими членами «золотого клуба». Это большинство стран Западной Европы, некоторые страны Восточной Европы, Россия, Япония, Османская империя, Египет, многие страны Латинской Америки. За пределами «золотого клуба», но в рамках золотого стандарта находились страны, которые приняли так называемый золотодевизный стандарт. Валюты таких стран на золото непосредственно не могли размениваться, но они могли обмениваться на валюты стран «золотого клуба» (запасы таких валют назывались «золотыми девизами»). Таким образом, сохранялась опосредованная связь денежных единиц с «желтым металлом». Например, в Индии золотодевизный стандарт был введен в 1898 году, он предусматривал возможность размена индийской рупии на британский фунт стерлингов. В африканской стране Эритрея местная валюта разменивалась на итальянскую лиру, на Филиппинах – на доллар США. Но чаще всего привязка местных денежных единиц к золоту осуществлялась через британский фунт стерлингов. Впрочем, вплоть до начала Первой мировой войны оставалось еще немало стран, денежные единицы которых не были связаны с золотом; они находились за пределами золотого стандарта.

В центре мировой валютной системы эпохи классического золотого стандарта находился британский фунт стерлингов. Он, как говорили в XIX веке, был «хорош как золото». Фактически валютную систему того времени можно назвать *золотофунтовой системой*. Уже в середине XIX века наметился процесс превращения Великобритании из «мастерской мира» в международный финансовый центр. Главным инструментом экономической политики Лондона стала учетная ставка Банка Англии, манипулируя которой, Лондон мог привлекать в страну золото. В 1880–1913 годах Банк Англии в общей сложности около 200 раз менял учетную ставку. Великобритания стала иметь устойчивый дефицит торгового баланса, что порождало отток золота из страны. Но он компенсировался притоком металла (и приравненных к нему валют стран «золотого клуба»), привлекаемого высокими учетными ставками Банка Англии. Фунту стерлингов доверяли, даже несмотря на то, что степень золотого покрытия эмиссии английской денежной единицы понижалась. Лондон стал покрывать торговые дефициты не только и не столько металлическим золотом, сколько бумажными фунтами. «Фактически фунт стерлингов являлся полноценной альтернативой официальному резервному активу – золоту, что позволяло Великобритании покрывать дефицит платежного баланса за счет национальной валюты»¹⁷.

Фактически «погоду» в мировой валютной системе делал Банк Англии: «Центральные банки остальных стран золотого монометаллизма изменяли свои учетные ставки вслед за Банком Англии для того, чтобы не допустить возникновения дифференциала процентных ставок и последующего за ним перетока капитала. Таким образом, финансовый и деловой циклы в мире синхронизировались с циклом в Великобритании»¹⁸.

В 1913 году, согласно различным источникам, доля фунта стерлингов в международных расчетах достигала 80 %, большая часть различных финансовых активов также была номинирована в британских фунтах¹⁹. С полным основанием можно утверждать, что период

¹⁷ Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Экономиста, 2005. С. 109.

¹⁸ Там же. С. 109.

¹⁹ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы

классического золотого стандарта (1870–1913 гг.) было «золотым временем» британского фунта стерлингов. В 1913 году доля фунта стерлингов в мировых резервах иностранной валюты составила 47 %. Валюты других стран «золотого клуба» тогда занимали в мировых валютных резервах более скромное место: французский франк – 30 %, немецкая марка – 16 %, доллар США – всего 2 %. На все остальные валюты пришлось 5 %²⁰.

Описывая первый этап истории золотого стандарта, нельзя пройти мимо такого события, как создание в США *Федеральной резервной системы* – аналога Центрального банка. Решение о его создании было принято Конгрессом США в самом конце 1913 года, т. е. всего за несколько месяцев до фактического завершения первого этапа истории золотого стандарта (в связи с началом Первой мировой войны). Формально ФРС вписывалась в систему золотого стандарта. После создания ФРС золотой доллар в США просуществовал еще два десятилетия.

Однако в каком-то смысле Федеральный резерв оказался «могильщиком» классического золотого стандарта. Хотя бы потому, что главными инициаторами и организаторами Первой мировой войны, которая разрушила золотомонетный стандарт в Европе, были хозяева (акционеры) ФРС. В более широком смысле ФРС стала «могильщиком» золотого стандарта в целом, в любых его проявлениях. Это наглядно видно сегодня. Забегая вперед, отметим, что хозяева Федерального резерва четыре десятилетия назад добились полного демонтажа золотого стандарта и включили «печатный станок», производящий бумажные (и электронные) доллары, на полную мощность.

и статистика, 1994. С. 46.

²⁰ *Officer L. Gold Standard*. Ed. by R. Whaples. Net Encyclopedia, 2001.

Первая мировая война и «замораживание» золотого стандарта

Как только началась Первая мировая война, страны «золотого клуба» объявили о временной приостановке размена бумажных денег на золото. Хотя при этом привязка объемов денежной эмиссии центральных банков к золотому запасу сохранялась. То есть золотой стандарт не отменялся.

В то же время война требовала больших денег, а для этого требовалась значительная денежная эмиссия. Золотые ограничения (привязка денежной эмиссии к металлическому запасу) правительствами обходились по-разному.

Прежде всего, снижался норматив золотого покрытия денежной эмиссии. В дополнение к эмиссии банкнот центральными банками выпускались казначейские билеты. Наконец, использовался прием искусственного наращивания золотого запаса. К такому приему прибегала, в частности, Россия. Суть его заключалась в том, что российское правительство подписывало кредитное соглашение с Англией, по которому оно получало британские фунты стерлингов. Они значились как «заграничное золото». Под это фиктивное золото (оно существовало только на бумаге) Государственный банк Российской империи выпускал дополнительное количество рублей. При такой схеме (которая не афишировалась) Россия увеличивала денежное предложение ценой увеличения своего внешнего долга.

Во всех воюющих странах наблюдалось значительное (иногда многократное) увеличение денежной массы. При этом темпы этого увеличения были разными. Также вводились валютные ограничения. Происходила ломка довоенных курсов валют, стали устанавливаться принудительные валютные курсы. Наиболее твердые позиции занимал доллар США, поскольку Америка находилась в стороне от зоны военных действий. Более того, она хорошо зарабатывала на поставках оружия, боеприпасов, различных товаров в страны Антанты. Америка формально даже не приостанавливала действие золотого стандарта в годы Первой мировой войны. К 1920 году курс фунта стерлингов по отношению к доллару США упал на $\frac{1}{3}$, французского франка и итальянской лиры – на $\frac{2}{3}$, немецкой марки – на 96 %²¹.

²¹ Там же. С. 47.

Частичное восстановление золотого стандарта после Первой мировой войны

В первые послевоенные годы золотой стандарт существовал лишь в одной стране – Соединенных Штатах. Америка за годы войны сумела стать мировой экономической державой. Из чистого должника она превратилась в крупнейшего мирового нетто-кредитора. Задолженность США в 1913 году достигала 7 млрд. дол., а требования – 2 млрд. дол.; к 1926 году внешний долг США уменьшился более чем вдвое, а требования к другим странам возросли в 6 раз (до 12 млрд.). Таким образом, чистые требования выросли почти до 9 млрд. долларов. Америке удалось заметно нарастить свой золотой запас за счет металла, который притекал из Европы. В 1914–1921 годах чистый приток золота в США составил 2,3 млрд. долларов. Если в 1914 году доля США в официальных золотых резервах составляла 23 %, то к 1924 году она увеличилась до 46 %²².

Страны Европы лежали в руинах. Использовались откровенно инфляционные методы обеспечения экономик этих стран деньгами. То есть с помощью «печатного станка». Обычно, говоря о послевоенной инфляции, вспоминают Германию, где имела место гиперинфляция. Но и другие европейские страны занимались печатанием денег без оглядки на золотой запас. Потому что золотые запасы этих стран либо сильно уменьшились за годы войны, либо вообще исчезли.

К середине 1920-х годов наметился процесс восстановления мировой валютной системы на основе золота. Этот процесс обычно связывают с *Генуэзской международной конференцией 1922 года*, а валютную систему, которая существовала с середины 20-х до середины 30-х годов XX века, – генуэзской системой. У нее имеются и другие названия: золотодевизный стандарт, золотослитковый стандарт. Название валютной системы «генуэзская» достаточно условное, хотя оно присутствует в учебниках по экономике и экономической истории.

Генуэзская конференция по экономическим и финансовым вопросам состоялась в Генуе (Италия) 10 апреля и проходила до 19 мая 1922 года при участии представителей 29 государств и 5 британских доминионов. Впервые в конференции участвовали представители Правительства РСФСР, которое не имело тогда международного признания. Для большевиков она имела огромное политическое значение. В связи с этим председателем делегации РСФСР был назначен Ленин, который, однако, не принимал участия в ее работе. Фактическое руководство осуществлял *Георгий Чичерин*, который занимал должность заместителя председателя делегации. США отказались участвовать в работе конференции и имели лишь статус наблюдателя. *Официальной* причиной созыва Генуэзской конференции было «изыскание мер к экономическому восстановлению Центральной и Восточной Европы».

²² Там же. С. 49.

Советская делегация на Генуэзской Конференции

Оставим в стороне вопросы, касающиеся отношений Европы и РСФСР. Отметим лишь, что сторонам ни о чем договориться не удалось. Запад на конференции фактически объявил экономическую блокаду Советской России. Что касается вопросов организации валютных отношений, то на конференции в Генуе не было подписано никаких международных договоров и соглашений в данной сфере. Имело место лишь обсуждение проблем послевоенного валютного порядка, высказывались соответствующие рекомендации. Основными инициаторами обсуждений были делегации четырех стран: Великобритании, Франции, Италии, Японии. «По итогам заседаний было принято двенадцать резолюций о валютах, допускавших использование золотодевизного стандарта для экономии металлических резервов»²³. Роль Генуэзской конференции в формировании послевоенной мировой валютной системы преувеличена (подобно тому, как преувеличена роль Парижской конференции 1867 года в формировании довоенного золотомонетного стандарта).

Фактически в основе так называемой «генуэзской» валютной системы лежали решения властей стран-участниц, которые принимались на протяжении нескольких лет после конференции. «В большинстве стран вняли рекомендациям и изменили уставы центральных банков, позволив им хранить в резервах иностранную валюту. Некоторые страны ввели при этом ограничения, установив минимальную долю золота в совокупном объеме резервов»²⁴. В 1913 году центральные банки стран ядра «золотого клуба» держали в резервах только золото. Исключение составлял только Рейхсбанк (ЦБ Германии), у которого 13 % резервов приходилось на валюты (остальное – золото). А в 1928 году картина была совсем иная: в резервах Банка Франции на валюту приходилось 51 %, у Рейхсбанка эта доля была равна 15 %, Банка Англии – 10 %. Лишь у Федеральной резервной системы (ЦБ США) по-прежнему все 100 % резервов были сформированы за счет золота²⁵. Ввиду очевидного снижения удельного веса золота в международных резервах и международных расчетах валютную систему, сложившуюся после Генуэзской конференции, иногда называют «частичным золотым стандартом».

Власти Великобритании и Франции приняли решения (соответственно, в 1925 и 1928 гг.) об обмене их национальных денежных единиц на золото как для резидентов (внутренняя конвертируемость), так и нерезидентов (внешняя конвертируемость). Но это уже был обмен не на монеты, а золотые слитки. Почему система иногда называется *золото-*

²³ Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Экономистъ, 2005. С. 117.

²⁴ Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Экономистъ, 2005. С. 117.

²⁵ Officer L. Gold Standard. Ed. by R. Whaples. Net Encyclopedia, 2001.

слитковой? Обмен фунта стерлинга за золото осуществлялся исходя из его довоенного золотого содержания. Британия начала приходить в себя после Первой мировой войны, которая далась ей очень тяжело. Не только в смысле военных потерь. Но и в том смысле, что ей пришлось изрядно влезть в долги перед дядей Сэмом и растратить значительную часть своего золотого запаса. Но Лондон не терял надежды возродить былое величие британского фунта стерлингов. Между прочим в период 1815–1914 годов в мире было только две валюты, которые не меняли ни разу своего золотого содержания: британский фунт и французский франк. Лондон решил, что даже в нынешних тяжелейших условиях послевоенной разрухи он не будет девальвировать фунт стерлингов.

Французский франк в отличие от британского фунта был девальвирован на 80 % по сравнению с довоенным содержанием металла. Обмен обеих валют на золото был затруднен, поскольку стандартные слитки золота имели большой вес и стоимость, делиться на части не могли. В Великобритании стоимость слитка составляла 1500 фунтов стерлингов, во Франции – 225 тысяч франков. Таким образом, в период между двумя мировыми войнами в мире было три мировых золотых валюты – доллар США, фунт стерлингов Великобритании, франк Франции.

Тогдашняя валютная система также называется *золотодевизной*, потому что около 30 стран в период валютной стабилизации объявили о размене своих денежных единиц на девизы – валюты США, Великобритании, Франции. В списке стран, заявивших о золотодевизном стандарте, оказалась и Германия, которая до Первой мировой войны принадлежала к «ядру» «золотого клуба». Некоторые страны в качестве девизов использовали все три валюты, некоторые – две, некоторые – одну. Как бы закладывались контуры возникших позднее валютных блоков и зон.

20-е годы прошлого столетия были последним десятилетием мирового господства британского фунта стерлингов. В структуре мировых резервов иностранной валюты на фунт стерлингов приходилось 77 % (для сравнения: в 1913 г. этот показатель был равен 47 %). На втором месте находился доллар США – 21 % (против 2 % в 1913 г.)²⁶. Американский доллар готовился к решительной схватке для того, чтобы низвергнуть британский фунт с пьедестала главной валюты и занять его место. Завышенный курс британского фунта приводил к тому, что торговый баланс Британии был дефицитным, золото утекало из страны. Внешний блеск британского фунта никак не соответствовал его экономическому (в том числе золотому) обеспечению. К 1928 году подлежащая конвертации в золото задолженность Великобритании достигла почти 2,4 млрд. дол., что более чем втрое превышало скудные золотые резервы (750 млн. дол.) Банка Англии.

Конвертируемость некоторых национальных валют в золото была восстановлена и в некоторых других странах. Однако это была лишь внутренняя конвертируемость, денежные единицы таких стран нельзя было рассматривать как полноценные валютные девизы. Такая внутренняя конвертируемость была восстановлена в Швеции (1924 г.), Австралии (1925 г.), Канаде (1926 г.), Швейцарии (1925 г.), Мексике (1925 г.) и ряде других стран. Период валютной стабилизации был очень непродолжительным. Он прервался начавшимся в конце 1929 года экономическим кризисом. В некоторых учебниках хронологические рамки генуэзской валютной системы определяют периодом 1922–1944 годов. То есть ее существование продляют до момента проведения Бреттон-Вудской конференции. Однако фактически эта система просуществовала не более одного десятилетия.

²⁶ *Officer L. Gold Standard*. Ed. by R. Whaples. Net Encyclopedia, 2001.

Валютный кризис и развал золотодевизного стандарта в 1930-е годы

Первыми жертвами экономического кризиса стали валюты аграрных и колониальных стран, поскольку наибольшее падение цен на мировом рынке наблюдалось по группе сырьевых товаров. Произошло резкое ухудшение платежных балансов этих стран, что, в свою очередь, повлекло за собой обесценение их валют.

Следующими жертвами стали валюты Германии и Австрии. Там в середине 1931 года началось банкротство банков, образовался отток капитала и золота. был прекращен размен немецкой марки на золотые девизы, остановлены платежи по внешним долгам, введены валютные ограничения, установлен фиксированный курс марки на уровне 1924 года. Фактически Германия встала на путь автаркии. Дефолт по своим государственным обязательствам объявила не только Германия. К ней присоединилась Австрия, Турция и другие (всего 25 государств).

Осенью 1931 года рухнула одна из опор золотодевизного стандарта – *золотой фунт стерлингов*. 21 сентября был прекращен размен фунта стерлингов на золотые слитки. Чтобы повысить конкурентоспособность своего экспорта, Лондон тогда же понизил курс фунта на 30,5 %. Это немедленно привело к краху некоторых валют, которые были привязаны к фунтовым авуарам, – Индии, Малайзии, Египта, ряда европейских государств.

В 1933 году рухнула вторая опора золотодевизного стандарта – *золотой доллар США*. Там не просто был отменен размен долларов на золото. была проведена конфискация «желтого металла», который был изъят как у физических, так и юридических лиц (прежде всего, банков) и сосредоточен в Казначействе США. В январе 1934 года была изменена официальная цена на золото с 20,67 дол. за тройскую унцию до 35 долларов. Фактически была проведена девальвация доллара (примерно на 40 %).

Наконец осенью 1936 года рухнула последняя опора золотодевизного стандарта – *золотой франк*. Францию мировой экономический кризис охватил позднее многих других стран. Еще в начале валютного кризиса Франция активно обменивала имевшиеся в ее международных резервах фунты стерлингов и доллары на золото. Естественно, это вызывало неудовольствие Лондона и Вашингтона. Если летом 1929 года золотой запас Франции был равен 29 млрд. франков, то через три года он уже составил 83 млрд. франков, т. е. увеличился в 2,86 раза. Франция как государство-рантье всегда была сторонником золотой валюты. В 1930-е годы она стала последним оплотом золотого стандарта, возглавив так называемый золотой блок. На фоне других стран, которые уже использовали установление фиксированных валютных курсов своих денежных единиц для поддержания торгового баланса, французский франк имел завышенный курс. Это подрывало баланс внешней торговли Франции. В 1929–1936 годах мировой экспорт в стоимостном выражении упал на 36 %. А вот экспорт Франции – в 4 раза! Это привело к тому, что накопленный несколько ранее золотой запас стал быстро таять. Чтобы остановить этот процесс, Правительство Франции 1 октября 1936 года прекратило размен своей валюты на золото, девальвируя при этом франк на 25 %. Принято считать, что Франция и Швейцария были последними странами, отменившими золотую конвертируемость своих валют. Однако это не точно. Последней страной, которая распрощалась с золотой валютой, была Албания. Это произошло лишь в 1939 году, когда возникла угроза оккупации этой маленькой страны итальянскими войсками.

Таким образом, золотая конвертируемость британского фунта стерлингов просуществовала всего 6 лет, а французского франка – 8 лет. Правда, между центральными банками

США, Великобритании и Франции было заключено соглашение, которое позволяло этим организациям обменивать валюты указанных стран на металл²⁷.

Во второй половине 1930-х годов мир вошел в острую фазу валютного кризиса. Он проходил на фоне свертывания международной торговли. Чтобы поддерживать национальный экспорт, денежные власти периодически проводили девальвации своих валют. Так, в период 1936–1938 годов французский франк был девальвирован трижды. Фактически началась фаза валютной войны. Одним из средств такой войны стали *валютные стабилизационные фонды*, которые призваны были снижать курсы национальных валют. Первый валютный стабилизационный фонд был создан в Великобритании (июнь 1932 г.). Далее они появились в США (январь 1934 г.), Бельгии (март 1935 г.), Канаде (июнь 1935 г.), Нидерландах (сентябрь 1936 г.), Франции и Швейцарии (октябрь 1936 г.).

Еще одной особенностью валютного кризиса 1930-х годов является дробление мировой валютной системы на *валютные блоки*. Каждый блок – группа стран, во главе ее есть страна-лидер (валютная метрополия). Международные расчеты осуществляются в валюте метрополии, а валюты стран-членов привязывают свои курсы к валюте метрополии. Обеспечением валют стран-членов являются казначейские бумаги страны-метрополии. Валютные резервы стран-членов хранятся в банковской системе страны-метрополии. Очевидно, что валютные блоки были важным инструментом государств-метрополий для расширения рынков сбыта товаров, экспорта капитала, установления контроля над источниками сырья.

После отмены золотого стандарта в Великобритании и США появились стерлинговый (1931 г.) и долларовый (1933 г.) блоки. В *стерлинговый блок* первоначально входили страны Британского содружества наций (кроме Канады). Позднее к нему присоединились другие страны, которые имели тесные экономические связи с Великобританией: Египет, Ирак, Португалия, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Япония, Греция, Иран.

В *долларовом блоке* кроме США оказались Канада, многие страны Латинской Америки.

Еще одним важным валютным блоком стал *золотой блок*, учрежденный летом 1933 года на Лондонской международной экономической конференции. В него вошли Франция, Бельгия, Нидерланды, Швейцария, позднее Италия, Чехословакия, Польша. Страны – члены блока взяли на себя обязательства поддерживать неизменным содержание золота в своих национальных валютах. Они стали нести потери в связи с тем, что другие страны сознательно снижали курсы своих валют для поддержания торговых балансов. Страны – участницы золотого блока стали отказываться от своих обязательств и проводить девальвации национальных валют. После того как Франция в октябре 1936 года отказалась от золотого стандарта, блок прекратил свое существование.

На протяжении всего десятилетия (1930-е гг.) ведущие мировые державы не раз собирались на различные конференции для того, чтобы договориться о полномасштабной реформе мировой валютной системы. Также велись непрерывные дискуссии на площадке Лиги Наций. Однако никаких практических результатов от этих конференций и дискуссий так и не было. Тогдашняя непрерывная «говорильня» очень напоминает нынешние бесконечные бесплодные дискуссии о реформировании мировой валютной системы, которые ведутся на таких площадках, как G-7, G-8, G-20, форумы в Давосе, ежегодные встречи МВФ и т. п.

²⁷ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 52.

Валютные отношения в годы Второй мировой войны

В годы Второй мировой войны масштабы международных торгово-экономических отношений существенно сократились. Основная часть товарных потоков приходилась на вооружения, военную технику и боеприпасы. Гражданские товары за исключением продовольствия занимали подчиненное место. Золотого стандарта уже не было, но валютные курсы оказались замороженными, в течение войны они почти не менялись. Когда шла «горячая» война, государствам было уже не до валютной войны, которая, как мы отметили, развернулась в 1930-е годы.

Золотого стандарта в мире уже не было, но при этом золото стало основной валютой международных расчетов (золото как «чрезвычайные деньги»). На первом этапе войны Великобритания и СССР за товары, поставлявшиеся из Америки, расплачивались золотом (позднее поставки стали осуществляться на условиях так называемого «ленд-лиза»). Америка, в свою очередь, получала сырьевые товары и продовольствие из Латинской Америки за «желтый металл». При этом золото депонировалось в Федеральном резервном банке Нью-Йорка. После войны оно пошло на оплату импорта стран Латинской Америки из США. С другой стороны, многие страны на начальном этапе войны депонировали свое золото в том же ФРБ Нью-Йорка. Они получали из США, рассчитываясь с американскими поставщиками этим самым золотом. Становясь де-юре американским, это золото перекочевывало в хранилище Форт Нокс, где концентрировался официальный золотой резерв США.

Созданные в первой половине 1930-х годов валютные блоки сохранили свое существование во время войны. Великобритания, в частности, расплачивалась за импортные поставки из стран стерлингового блока фунтами стерлингов, эта валюта накапливалась в виде авуаров, но не могла быть конвертирована странами – членами блока в золото или иные валюты.

На базе довоенных валютных блоков в годы войны стали складываться валютные зоны – стерлинговая и долларовая. Кроме того, появляются новые зоны: французского франка, португальского эскудо, испанской песеты, голландского гульдена. В валютных зонах появляется централизованное управление валютно-финансовыми отношениями. Например, в зоне французского франка для этого создается Валютный комитет. В стерлинговой зоне валютно-экономическая политика разрабатывалась и координировалась Банком Англии и Казначейством Великобритании. Для валютных зон характерна унификация валютного регулирования и валютного контроля. Создается централизованный пул золотовалютных резервов.

США, памятуя проблемы погашения долгов своими союзниками по Первой мировой войне, во время Второй мировой войны воздержались от предоставления крупных кредитов своим союзникам, а использовали поставки товаров по ленд-лизу. То есть на условиях аренды. Всего такие поставки за годы войны составили без малого 50 млрд. дол., в том числе 30 млрд. дол. пришлось на Великобританию и другие страны Британского содружества наций. Поставки по ленд-лизу из США в СССР составили около 10 млрд. долларов.

Особо следует сказать о Германии. Ей удалось организовать ограбление оккупированных стран с помощью ряда валютно-финансовых методов. Во-первых, с помощью ничем не обеспеченных военных оккупационных денег. Во-вторых, посредством установления завышенного курса немецкой марки по отношению к денежным единицам оккупированных стран. В-третьих, используя валютные клиринги, по которым Германия имела отрицательное и постоянно растущее сальдо. Естественно, что это сальдо никогда не погашалось. К концу войны совокупное отрицательное сальдо клиринговых расчетов Германии со своими торговыми «партнерами» составило 42 млрд. немецких марок. Германия грабила на оккупированных территориях не только сырье, продовольствие, промышленную продукцию, но также золото. В общей сложности только из центральных банков оккупированных стран

Германия изъяла 1,3 тыс. тонн золота²⁸. Часть этого золота направлялась для оплаты некоторых внешнеторговых контрактов, другая часть оседала на тайных счетах в банках Швейцарии и других стран.

В то время, когда на полях сражений Второй мировой войны гремели пушки, эксперты ведущих стран Запада – США и Великобритании – уже готовили свои проекты послевоенного валютно-финансового устройства мира.

²⁸ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 55.

Глава 2

О двух круглых датах из мировой финансовой истории

70 лет назад: Бреттон-Вудская конференция

Давайте ещё раз вернемся к теме данной конференции. Ведь на ней были приняты решения, которые определили архитектуру мировой финансовой системы на последующие три десятилетия. Послевоенная мировая финансовая система получила название бреттон-вудской. По-другому ее можно назвать золотодолларовой системой, о чем мы уже говорили. Доллар США был приравнен к «желтому металлу», а Вашингтон гарантировал денежным властям других стран (т. е. казначействам и центральным банкам) свободный обмен долларов на золото по фиксированной цене 35 дол. за тройскую унцию. Доллар США в 1944 году наконец-то занял монопольную позицию международной валюты, оттеснив британский фунт стерлингов. Конкуренция между долларом и фунтом велась с конца XIX – начала XX веков, когда Соединенные Штаты вышли по всем основным экономическим показателям на первое место в мире. Однако потребовалось еще почти полвека (период времени, в течение которого прошло две мировые войны) для того, чтобы доллар оказался на вершине мировой финансовой системы.

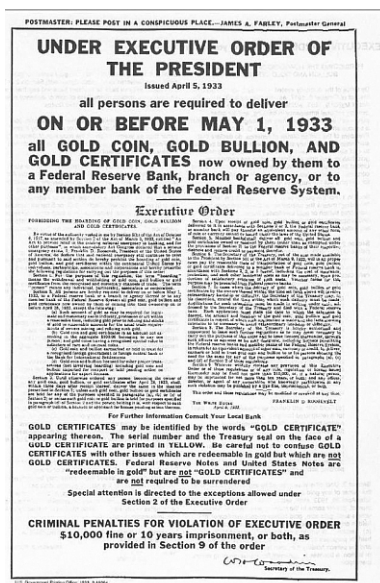
80 лет назад: конфискация и национализация золота в США

Другой круглой датой стало 80 лет со времени принятия в США Закона о золотом резерве (Gold Reserve Act of 1934). Указанный Закон был финальным актом в процессе так называемой «золотой конфискации и национализации». Проследим шаги в рамках этого процесса.

Шаг первый. 6 марта 1933 года президент США закрыл банки страны и запретил им производить платежи или экспортировать золотые монеты и слитки, воспользовавшись чрезвычайными полномочиями, которые предоставлялись законом о торговле с враждебными государствами, принятым во время Первой мировой войны.

Шаг второй. Законодательным актом от 9 марта 1933 года «по созданию условий для выхода из чрезвычайного положения, сложившегося в банковской системе государства, и для других целей» Конгресс США предоставил Президенту США Франклину Рузвельту полномочия для предотвращения «накопительства» золота.

Шаг третий. Во исполнение упомянутого выше Закона 5 апреля 1933 года Франклином Рузвельтом был издан Указ № 6102 о фактической конфискации у населения и организаций золота, находящегося в слитках и монетах. Все находящиеся на территории США физические и юридические лица (в том числе иностранные граждане и компании, хранящие золото на территории США), за редким исключением, были обязаны до 1 мая 1933 года обменять золото на бумажные деньги по цене 20,67 дол. за тройскую унцию в любом банке на территории США, имеющем право принимать золото. Также объявлялись незаконными любые контракты и ценные бумаги, номинированные в золоте, выплаты по ним предписывалось производить бумажными деньгами в соответствии с указанным обменным курсом. Золото надо было сдать быстро – до 1 мая 1933 года. Начиная с этого момента частное владение золотом для граждан США стало незаконным. Любой факт незаконного хранения золота наказывался штрафом в размере 10 тыс. дол. и 10 годами тюрьмы.

Указ 6102

Шаг четвертый.

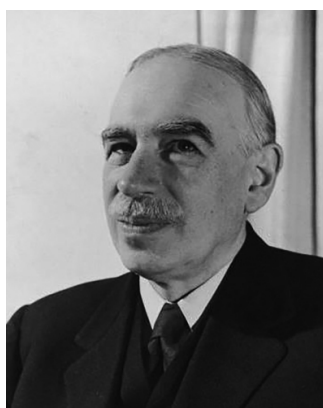
30 января 1934 года был принят упомянутый нами выше Закон о золотом резерве (Gold Reserve Act of 1934). Чеканка золотых монет была прекращена, все золото должно было храниться в Казначействе в виде слитков. Право владения запасами монетарного золота страны, включая золото на сумму 3,5 млрд. дол., хранившееся в федеральных резервных банках, было передано Казначейству США. Кроме того, Закон предоставил президенту США полномочия по переоценке доллара в пределах 50–60 % того золотого содержания, которое было установлено законом 1900 года (закон, установивший золотой стандарт в США) и подтверждено законом 1911 года.

Шаг пятый. На следующий день после принятия Закона о золотом резерве, т. е. 31 января 1934 года, президент США подписал указ, согласно которому золотое содержание доллара было уменьшено с 258/10 грана до 155/21 грана золота 900-й пробы. Таким образом, долларовая цена золота повысилась на 59,04 % по отношению к паритету, зафиксированному Законом о золотом стандарте 1900 года. Фиксированная цена золота поднялась с 20,67 до 35,00 дол. за унцию. Чрезвычайные полномочия президента по изменению золотого содержания доллара были делегированы ему на период до 1 июля 1943 года, однако больше пересмотров золотого содержания доллара не было.

Каковы же практические результаты мер по изъятию золота, принятых в США в 1933–1934 годах? Прежде всего, в США был окончательно демонтирован золотой стандарт. Между прочим, США были единственной страной, которая даже во время Первой мировой войны не отменяла и даже не приостанавливала действие этого стандарта. После войны ведущие европейские страны с большим трудом восстановили золотой стандарт, но в усе-ченном виде – как золотослитковый. В США продолжал действовать до 1933 года «классический» золотомонетный стандарт (обмен банкнот на золотые монеты).

Форт Нокс как символ золотых конфискаций и национализации

Зачем надо было предпринимать такие меры? Обычно говорят, что для того, чтобы можно было реализовывать тот экономический курс, который был назван New Deal («Новый курс» Рузвельта). Этот экономический курс был основан на идеях английского экономиста Джона Кейнса. Кейнсианство не только допускало, но даже поощряло государственное потребление, которое было призвано компенсировать недостаточный платежеспособный спрос со стороны частного сектора экономики и населения. Кейнсианство считало нормой дефицитное бюджетное финансирование, использование государственных заимствований и рост государственного долга. Существование золотого стандарта затрудняло (по сути, делало невозможным) реализацию экономической политики на основе кейнсианства.

Джон М. Кейнс

Каковы были результаты золотых конфискаций Рузвельта? В осуществление беспрецедентных полномочий, которыми было наделено федеральное правительство в период правления администрации Рузвельта, оно конфисковало у своих граждан с 1933 по 1954 год около 5 млн. унций золота в слитках, официально оцененных примерно в 1,6 млрд. долларов. Казначейство переплавilo золотые монеты и другие предметы законопослушных граждан в золотые бруски. Кроме того, золотой запас государственной казны увеличился на много миллиардов долларов за счет металла банков, которые получили в обмен так называемые «золотые сертификаты». Золотые активы правительства выросли в физическом выражении, но в стоимостном выражении они выросли в еще большей степени. Изменение официальной цены на золото увеличило номинальную стоимость правительственных золотых запасов, что позволило, по данным Министерства финансов США, выпустить дополнительно 3 млрд. дол. в бумажной валюте. Кроме того, девальвирован доллар, стабилизирована денежная система и подняты оптовые цены более чем на 33 %.

Буквально за одни сутки сказочно обогатились те граждане и банкиры, которые кое-что знали о готовящихся акциях президента США и еще в начале 1933 года вывели свое золото за пределы Соединенных Штатов. Одновременно эти меры принесли убытки владельцам золота и лишили их металла, который они хранили для обеспечения своего финансового будущего.

Для того чтобы разместить конфискованные запасы драгоценных металлов, Казначейство США приступило к строительству крупнейшего в стране хранилища в Форт Ноксе. Это одно из самых укрепленных и недоступных для граждан (даже американских конгрессменов) зданий в Америке. На его сооружение ушло 16 000 кубических футов гранита, 4200 кубических ярдов бетона, 750 тонн арматуры и 670 тонн строительной стали. У мраморного входа золотыми буквами выгравирована надпись «Хранилище Соединенных Штатов» с золотой печатью Казначейства. Работы по сооружению хранилища были завершены в декабре 1936 года, и в течение первого полугодия 1937 года Казначейство занималось перевозкой туда конфискованного металла.

Первая фаза подготовки БВС: создание Форт Нокса

Форт Нокс – самое неприступное золотохранилище в мире

Америка при Рузвельте энергично наращивала свой золотой запас. Если в 1928 году на США приходилось 37,7 % официальных золотых резервов капиталистических стран, то в 1936 году эта доля повысилась почти до 50 %. Для сравнения: в том же 1936 году доля Франции была 13,2 %, а Великобритании – 11,4 %. К концу Второй мировой войны золотые хранилища ведущих европейских стран полностью опустели, а доля США в мировых золотых резервах капиталистического мира, по разным оценкам, выросла до 75–80 %.

А теперь мы опять возвращаемся к теме Бреттон-Вудской конференции, которая проходила 70 лет назад. На этой Конференции шла острая дискуссия между американской и английской делегациями, они задавали тон всей встрече. Первую возглавлял помощник министра финансов США Гарри Д. Уайт, вторую – известный экономист Джон М. Кейнс. Хотя знаменитый английский экономист интеллектуально переигрывал своего оппонента, победила американская позиция. Созданная после Конференции мировая финансовая система – на 90 % проект Уайта. В чем же причина такого результата?

Гарри Уайт и Джон Кейнс

Причина очень проста. Америка сумела убедить всех участников Конференции (всего делегации 44 государств), что «доллар так же хорош, как золото». А чтобы ни у кого не

было на этот счет сомнения, Америка обещала обменивать бумажные доллары на «желтый металл» денежным властям других стран. Сразу после Бреттон-Вудса стоимость золотых резервов Соединенных Штатов по отношению к долларовой массе (коэффициент золотого покрытия наличного денежного обращения) составляла 75 %²⁹. Это был отличный показатель. И все проголосовали за предложения Г. Уайта.

Так родилась бреттон-вудская система, которая просуществовала до 15 августа 1971 года, когда американский президент Ричард Никсон объявил о прекращении размена долларов на золото. В тот момент в золотых запасах Казначейства США «желтого металла» было всего 16 % по отношению к долларовой массе, которая обращалась в США и за их пределами. «Золотое окошечко» Казначейства США захлопнулось 43 года назад. Мир существует в условиях бумажно-долларового стандарта. Этот стандарт, при котором «печатный станок» Федеральной резервной системы работает без каких-либо ограничений, довел мировую экономику до полного краха. Сегодня опять идут разговоры о необходимости возвращения к какой-то форме золотого стандарта. Ностальгически вспоминается Конференция в Бреттон-Вудсе. Государственные деятели разных стран все чаще намекают, что, мол, необходим «Бреттон-Вудс-II».

Бреттон-Вудская конференция

И опять я вернусь к теме «золотых конфискации» в США. Президента Ф. Рузвельта много раз спрашивали о том, чем было обусловлено принятие решения о конфискации золота в 1933–1934 годах. Членораздельного объяснения президент так и не смог дать. Видимо, кто-то за кулисами официальной власти готовил это решение. Многие авторы, пишущие на темы финансовой истории, истории США, экономической истории, просто констатируют эти события, не объясняя их смысла. Некоторые говорят, что, мол, золотой стандарт мешал проведению нового курса Рузвельта, базирующегося на кейнсианстве. Но ведь золотые стандарты были отменены и в Европе в период с 1931 по 1936 год. Однако никаких конфискаций и национализаций золота там не было. А вот в Америке произошла национализация. И тут возникает подозрение в том, что кто-то уже за 10 лет до Бреттон-Вудса начал готовить Америку к этому событию. Очевидно, что без сосредоточения всего золота в руках американского казначейства Вашингтону не удалось бы навязать миру послевоенный финансовый порядок, основанный на золотодолларовом стандарте.

²⁹ Согласно принятому в 1913 году Закону о Федеральной резервной системе США норматив золотого покрытия эмиссии долларовых банкнот определялся в 40 %

Вторая фаза подготовки БВС: иностранное золото на Манхэттене

Подготовка финансовой олигархии к построению послевоенной мировой финансовой системы была весьма основательной, разноплановой и постоянной.

По образному выражению известного западного экономиста *Мюррея Ротбарда*, валютно-финансовая политика «Нового курса» администрации Ф. Рузвельта четко делилась на два этапа: 1) «долларовый изоляционизм»; 2) «долларовый империализм». Первый этап продолжался примерно до 1938–1939 годов, то есть до начала Второй мировой войны. Затем начался второй этап, который продолжался до смерти Рузвельта и прихода в Белый дом президента Трумэна³⁰. М. Ротбард уверен, что конечной целью политики «Нового курса» было не только и не столько «наведение экономического порядка» внутри страны (как это принято считать), а превращение Америки в главный и единственный экономический и финансовый «полюс» мира³¹.

Конфискациями «желтого металла» в 1933–1934 годах дело не ограничилось. В 1935 году официальные золотые резервы Казначейства США оценивались в 9 млрд. долларов. Это была консолидация золота на этапе американского «долларового изоляционизма». В рамках «долларового империализма» Вашингтон продолжал свой курс на наращивание золотого запаса уже за счет чужого золота.

Уже в 1940 году величина золотых резервов выросла до 20 млрд. дол., т. е. они более чем удвоились по сравнению с 1935 годом. Это было золото, поступавшее в Америку за закупки американских товаров другими странами в процессе их подготовки к войне. Из Великобритании оно продолжало поступать еще некоторое время после начала войны, пока Лондону не удалось заключить соглашение о ленд-лизе. Точно также и СССР в начале войны расплачивался с США золотом. Первое судно с грузом в 10 тонн золота из СССР было отправлено в сентябре 1941 года³². Общая сумма золотых поставок из Советского Союза в США в годы войны до сих пор не обнаружена.

С началом активных боевых действий в Европе приток золота в США еще более увеличился. Но это уже было золото, которое искало безопасного пристанища. Только за 10–14 мая 1940 года в США поступило золота на 46 млн. долларов. Когда же стало ясно, что Франция вот-вот рухнет, поток золота в США принял громадные масштабы. Только за 3–4 июня 1940 года в Америку поступило золота на 500 млн. долларов. Это не было секретом. Об этих событиях накануне войны писали даже советские провинциальные газеты. Вот, в частности, сообщение газеты «Амурская правда» от 10 июня 1940 года: «Газета „Эксельсиор“ сообщает, что запасы золота Англии, Франции, Голландии и Бельгии отправлены в Соединенные Штаты. 71.750.000 фунтов стерлингов переданы в Федеральный резервный банк в Нью-Йорке. Запасы иностранного золота Соединенных штатов составляют сейчас 56 с половиной миллиардов франков». Такого золота, по оценкам экспертов, в годы войны из разных стран в Америку эмигрировало несколько тысяч тонн. Информация об этом иностранном золоте на территории США очень фрагментарная, неточная. В довершение ко всему с 1944 года

³⁰ Впрочем, «долларовый империализм» с тех пор не кончался (вплоть до сегодняшнего дня). Но это уже был «долларовый империализм» за пределами «Нового курса» Рузвельта.

³¹ См.: *Ротбард, Мюррей*. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2005 (Часть V «Новый курс и международная валютная система»).

³² *Краснов Игорь*. О ленд-лизе объективно без эмоций. // «Военно-промышленный курьер», 5 мая 2010.

в США в виде трофеев стало поступать нацистское золото, сведения о котором еще более скудные и противоречивые³³.

Конечно, золото, поступавшее в США из других стран, не могло входить в состав официальных резервов Казначейства США, Америка была для него лишь «камерой хранения». Однако нас заставляют задуматься некоторые сегодняшние факты из мира золота. Уже два года продолжаются скандалы, связанные с немецким золотом, которое десятками лет находилось на хранении на территории США. Германия требует его возвращения, а Вашингтон тянет, возвращает в год «по чайной ложке», причем не в том виде, в каком золото размещалось изначально. С учетом сегодняшних событий в мире золота невольно задумываешься: а действительно ли те официальные цифры запасов золота США, которыми оперировала американская делегация на конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 году, соответствовали действительности? Не было ли там «приписок»? Не учитывалось ли в этих цифрах то иностранное золото, которое находилось в Америке лишь на хранении? Слишком много фактов говорит о том, что дядя Сэм – великий мистификатор. Особенно в области финансов и золота.

На территории США основными хранилищами золота являются хранилище в Форт Ноксе (штат Кентукки) и на острове Манхэттен (г. Нью-Йорк). Второе из названных хранилищ принадлежит Федеральному резервному банку Нью-Йорка, одному из 12 банков, образующих Федеральную резервную систему США. Если первое из названных хранилищ предназначено для собственного золотого запаса США, то второе – для золота, принадлежащего другим государствам.

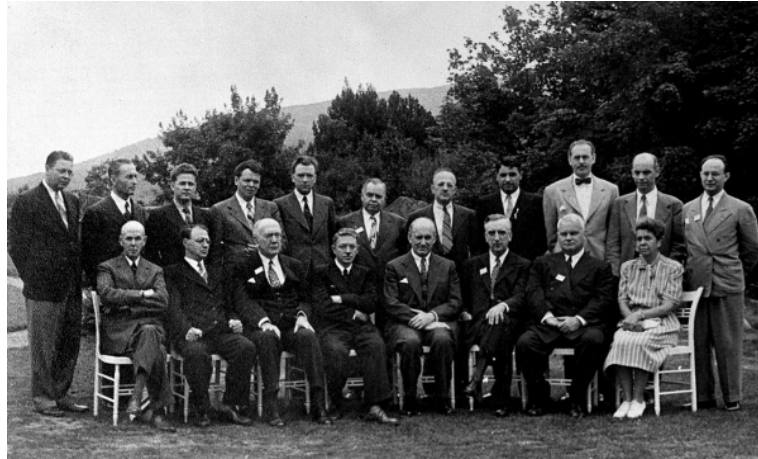
Авторитетный специалист в области золота *А. В. Аникин* в 80-е годы следующим образом описывал хранилище золота в Нью-Йорке: «Камера хранения в недрах Манхэттена (самое крупное хранилище золота не только в США, но и в мире – *В К.*) возникла в 30-х годах, когда многие страны Европы оказались под угрозой гитлеровской агрессии и часть своих золотых запасов стали держать в Нью-Йорке. Когда в 50-х годах западноевропейские и некоторые другие страны получили возможность обменивать свои растущие долларовые накопления на золото, они, как правило, не вывозили металл на собственную территорию, а оставляли на хранение в США. В конце 1972 года количество чужого золота, находящегося в США, достигло 12,7 тыс. тонн. Факт хранения многими странами своих золотых запасов в США обусловлен как экономическими, так и политическими причинами. Большинство стран Западной Европы, владеющих крупными золотыми запасами, держит в Нью-Йорке значительную их часть. Исключение составляет Франция, которая по традиции и в соответствии с политикой ее правительства хранит свой запас на собственной территории... Всего на территории США физически находится до 20 тыс. тонн монетарного золота, что составляет около 60 % централизованных запасов капиталистического мира. Эта величина мало менялась в 70-80-х годах»³⁴. Добавим, что в хранилище Манхэттена размещено также золото Международного валютного фонда.

Еще раз вернемся к событиям 70-летней давности, к конференции в Бреттон-Вудсе. Делегаты 44 стран-участниц дружно голосовали за те предложения, которые выдвигались американской делегацией. То есть за предложения по превращению доллара в мировую валюту. Неужели аргументы американцев, в первую очередь руководителя делегации США Г. Уайта, были столь убедительны и бесспорны? Конечно же, нет. Мы ниже покажем, что американский проект мировой валютно-финансовой системы «программировал» возникновение «перекосов» в этой системе, кризисные явления и последующий крах. Но делегаты думали в тот момент не о туманном будущем, а о насущных проблемах сегодняшнего дня.

³³ William F. Engdahl. *Gods of Money. Wall-Street and the Death of the American Century*. Second Edition. – «Progressive», 2011. P. 212.

³⁴ *Аникин А. В.* Золото: международный экономический аспект. – М.: «Международные отношения», 1988. С. 98, 100.

Почти все страны мира рассчитывали на получение американских кредитов в обмен на их лояльность на Конференции. И дядя Сэм всем им обещал. И кое-кому после войны действительно давал кредиты (естественно, долларовые – для продвижения американской валюты в мире).

Участники делегаций СССР и США на конференции в Бреттон-Вудсе, 1944 г.

Об этом можно прочитать в любом учебнике. После Второй мировой войны до середины 50-х годов США были монопольным кредитором по межправительственным займам. За период с 1946 по 1950 год объем межправительственных займов США и других развитых стран составил 30,2 млрд. дол., из них около $\frac{2}{3}$ кредитов приходилось на страны Западной Европы. Самым крупным из них был правительственный заем США Великобритании в сумме 3 750 млн. дол. на 50 лет из 2 % годовых. Льготные условия займа сопровождалось такими требованиями США к Великобритании, как отмена валютных ограничений и других преград для проникновения американского капитала в стерлинговую зону. В мае 1946 года США предоставили правительственный заем Франции в размере 650 млн. дол. сроком на 35 лет с условием использования половины этой суммы на оплату американских военных материалов, оставшихся после войны во Франции. Кредиты также предоставлялись в рамках «плана Маршалла»: за период с 1950 по 1955 год общая сумма помощи США 17 странам Западной Европы составила около 17 млрд. дол., причем на кредиты пришлось почти 6 млрд. долларов³⁵.

Но надо иметь в виду, что дядя Сэм всегда был (и остается до сего дня) очень расчетливым и осторожным банкиром. *Кредиты другим странам США давали под обеспечение иностранного золота, которое хранилось в подвалах Федерального резервного банка Нью-Йорка.* Этот факт достаточно очевиден, но о нем отечественные исследователи не упоминают, а зарубежные говорят очень неохотно и мало³⁶.

И не надо думать, что перемещение «желтого металла» на территорию США завершилось с окончанием Второй мировой войны. Отнюдь нет. Опять же обратимся к Германии. В 2007 году в Австрии книга «Немецкая карта. Закрытая игра секретных служб», написан-

³⁵ См.: Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 292–293.

³⁶ Среди тех, кто хотя бы упоминает тему иностранного золота на территории США, мне известно только два зарубежных автора: Уильям Энгальд (книга «Боги денег») и Питер Бернштейн (книга «Власть золота. История наваждения»).

ная отставным генералом Бундесвера, бывшим главой военной контрразведки Германии Г. Комоссой³⁷. Из нее мы узнаем, что 21 мая 1949 года США вместе со своими союзниками заставили Германию подписать договор, которому БНД (немецкая спецслужба) присвоила высшую степень секретности. Федеративной Республике Германии по этому договору были предписаны серьезные ограничения ее государственного суверенитета до 2099 года. В частности, Германию обязали хранить золотой запас за границей для того, чтобы союзники могли осуществлять эффективный контроль за его использованием.

Считается, что с начала 1960-х годов Америка стала терять свой золотой запас, т. к. ее платежный баланс стал устойчиво пассивным. А вот многие ее торгово-экономические партнеры стали это золото накапливать. Так написано в учебниках. Все верно, но не полно. Дело в том, что золото многих стран, увеличивавших на бумаге свои официальные резервы, просто—напросто совершало путешествие в несколько сотен километров, не покидая территорию США. Вот что пишет об этом известный эксперт по золоту *Питер Бернстайн* применительно к шестидесятым годам прошлого десятилетия: «Золотые слитки из золотого запаса США в Форт Ноксе перемещались в сейфы Федерального резервного банка Нью-Йорка, предназначенного для хранения иностранного золота»³⁸. Правда, при этом добавляет: «или, если золото переходило к французам, во Французский банк». То есть Франция была единственной страной, которая не желала участвовать в этой схеме, которая позволяла дяде Сэму держать другие государства на «коротком поводке».

³⁷ Gerd-Helmut Komossa. Die Deutsche Karte. Das Verdeckte Spiel der Geheimen Dienste. Ares-Verlag, Graz, 2007.

³⁸ Бернстайн Питер. Власть золота. История наваждения. — М.: «Олимп-бизнес», 2004. С. 298.

Иностранное золото как мощный «аргумент» политики Финансового интернационала в XXI веке

А что сегодня? Остается ли в XXI веке иностранное золото на территории США? Публикации о том, где и как хранится золото из официальных резервов отдельных стран, всегда были крайне немногочисленны, а содержащаяся в них информация очень скупа. Вот, например, информационное сообщение десятилетней давности о «зарубежном» золоте Германии – страны, которая имеет второй по величине (после США) золотой запас: «Член правления Бундесбанка Ханс-Хельмут Котц в интервью гамбургскому еженедельнику „Штерн“ заявил, что большая часть золотых резервов Германии хранится за пределами страны, там, где приобретались золотые слитки, – в ФРС в Нью-Йорке, в Банке Англии в Лондоне и в Национальном банке Франции в Париже (всего 274708 слитков по 12,5 кг каждый). Основная часть слитков хранится в гигантском сейфе-бункере на Манхэттене, где ФРС эксплуатирует крупнейшее в мире хранилище золота. Там хранится в общей сложности 550 тыс. слитков золота, принадлежащих 60 государствам мира»³⁹.

Сегодня публикаций об иностранном золоте на территории США стало больше. Тема попала в «фокус» мировых СМИ в связи с «золотым скандалом», который был начат Бундестагом два года назад. В конце 2012 года из общего объема официальных золотых резервов Германии, равного примерно 3,4 тыс. тонн, более $\frac{2}{3}$ хранилось за пределами страны. А именно 1,536 тонны в подвалах Федерального резервного банка Нью-Йорка, 374 тонны – в подвалах Банка Франции, 450 тонн – в подвалах Банка Англии. Германия потребовала вернуть золото из США, но Вашингтон стал прибегать к разным уловкам для того, чтобы не выполнять это требование. История получила большую огласку⁴⁰.

Вот более свежая информация об иностранном золоте в ФРБ Нью-Йорка. Западный эксперт по золоту *Дениэл Тердиман* в 2013 году привел следующую информацию по состоянию на середину 2010 года: «Сегодня 36 иностранных государств доверили хотя бы часть своих золотых запасов Феде. По данным ФРС, эти правительства доверяют нью-йоркскому резерву, так как их устраивают обеспеченная им безопасность, предоставляемые им услуги, а также удобное расположение в центре финансового района Нью-Йорка. Считается, что в хранилище нью-йоркского Феда находится 216 млн. тройских унций (источник: Федеральный резервный банк Нью-Йорка). В 2008 году общий объем депозитов в хранилище составлял 216 млн. тройских унций золота – тройская унция в 1,1 раза тяжелее стандартной унции. В целом это составляло 22 % всех золотых резервов на Земле, а с учетом рыночной цены – \$1181 – это золото стоит около \$255 млрд.»⁴¹.

Читатель, наверное, обратил внимание, что в приведенной выше публикации 2004 года говорится о том, что в ФРБ Нью-Йорка хранится золото 60 государств, а в публикации 2013 года говорится только о 36 государствах. Думаю, что большой точности здесь и не может быть, все примерно. Ведь на сайте указанного учреждения прямо говорится: «ФРБ Нью-Йорка предоставляет свое хранилище для центральных банков и международных официальных учреждений по вкладу и хранению золота. Банк хранит данные обо всех владельцах счетов и операции по ним на конфиденциальной основе». То есть список стран-клиентов засекречен. Об этом могут сообщать только сами страны-клиенты. Кстати, имеется информация, что клиентом ФРБ Нью-Йорка является и Российская Федерация. По крайней мере, эта информация содержится в таком солидном издании, как «Золото России», а одним

³⁹ Прайм-ТАСС. Бизнес-лента, 30.06.2004.

⁴⁰ Подробнее об этом см.: гл. 9 «Схватка доллара и золота, или Призрак Бреттон-Вудса-II»

⁴¹ *Дениэл Тердиман*. История с золотом на \$255 млрд. (09.06.2013) // <http://goldenfront.ru/>

из двух авторов является Валерий Владимирович Рудаков, который в 2000–2002 годах был заместителем Министра финансов РФ и курировал вопросы золота⁴².

Сегодня в качестве «сторожа» или «хранителя» иностранного золота выступают не только США, но также Великобритания, Франция, Швейцария. Причем в последней из названных стран роль «сторожа» выполняет не только Швейцарский национальный банк (центральный банк страны), но и находящийся на территории Швейцарии Банк международных расчетов (БМР). В данном коротком списке львиная доля всего зарубежного золота приходится на две страны – США и Великобританию. В таблице 2.1 приводятся последние из имеющихся данных по этим двум странам.

Таблица 2.1.

***Запасы золота, находящиеся на хранении в США и Великобритании
(по состоянию на 1 октября 2012 года, метрические тонны)***⁴³

	США	Велико- британия	США и Велико- британия – всего
1. Собственное золото	8.133,5	310,3	8.443,8
2. Иностранное золото, находящееся на хранении	6.200,5	5.067,7	11.268,2
3. Всего: собственное + иностранное золото	14.334	5.378	19.712
4. Доля иностранного золота в общем объеме золота, находящегося на хранении, %	41,1	94,3	57,2

США и Великобритания в подвалах Федерального резервного банка Нью-Йорка и Банка Англии хранят иностранного золота в объеме, превышающем 11 тыс. тонн. Примечательно, что в Великобритании иностранного золота в 16 с лишним раз больше, чем собственного, а в США иностранное золото составляет 76 % по отношению к запасам собственного золота. В Банке Англии хранится золото из различных стран, входящих в Британское Содружество (Австралия, Канада, Индия и др.). Банк Англии сегодня играет большую роль не только для стран Содружества, но также для стран континентальной Европы. Австрия, например, хранит в Банке Англии 80 % своего золотого запаса, Голландия – 18 %, Германия – 13 %. Имеются клиенты и из других стран. Например, Центральный банк Мексики хранит в Банке Англии 95 % золотого запаса. В Банке Англии размещают свое золото также организации, которые называются bullion banks (частные банки, работающие с физическим слитковым золотом). Часть иностранного золота в Банке Англии размещается на основе договоров хранения, причем иностранные клиенты платят за эту услугу. Часть золота размещается на депозитных счетах, на которые начисляются проценты.

⁴² Рудаков В. В., Смирнов А. П. Золото России. – М.: «Кругозор – Наука», 2006. С. 163. Между прочим, в этой книге сообщается, что в Федеральном резервном банке Нью-Йорка свое золото хранили 70 государств.

⁴³ Маклеод Алесдер. Золото Банка Англии – сомнения остаются. // Goldenfront.ru (04.02.2013).

Итак, тема иностранного золота на территории США крайне табуированная. Со времен Бреттон-Вудской конференции это золото превратилось в мощнейший рычаг, с помощью которого США проводили и продолжают проводить политику *Pax Americana*. В то же время мы видим, что в XXI веке США перестали быть монополистом в деле оказания «услуг по хранению» чужого «желтого металла», какими они были во время Бреттон-Вудской конференции. Это важно учитывать для понимания тех игр, которые ведутся вокруг проекта «Бреттон-Вудс-II». Не готовится ли Лондон взять реванш у Вашингтона за поражение на Бреттон-Вудской конференции в 1944 году?

Глава 3

Бреттон-Вудская конференция и СССР

Как мы уже говорили, в этом году исполняется 70 лет со времени проведения Бреттон-Вудской конференции, решения которой легли в основу послевоенной мировой валютно-финансовой системы. СССР участвовал в этой Конференции. В этой связи возникают вопросы: Чем диктовалось решение Советского Союза участвовать в работе Конференции? Какую позицию занимала советская делегация? Подписал ли СССР документы Конференции? Как решения Конференции повлияли на СССР?

О конференции в Бреттон-Вудсе

Ещё раз напомним коротко о Конференции. Она проходила с 1 по 22 июля 1944 года в США в местечке под названием Бреттон-Вудс (штат Нью-Хэмпшир). Целью Конференции было урегулирование международных валютных и финансовых отношений по окончании Второй мировой войны. Полное официальное название Конференции – Валютно-финансовая конференция организации Объединенных Наций (The United Nations Monetary and Financial Conference). На Конференции присутствовали 730 делегатов из 44 государств, участников антигитлеровской коалиции. В работе Конференции участвовал СССР. Председательствовал на Конференции министр финансов США *Генри Моргантау*. Делегацию США возглавлял высокопоставленный чиновник министерства США *Гарри Уайт*, делегацию Великобритании – известный экономист и чиновник министерства финансов Великобритании *Джон М. Кейнс*, делегацию СССР – заместитель министра внешней торговли *М. С. Степанов*, делегацию Китая – *Чан Кайши*.

Тон на Конференции задавали делегации США и Великобритании. У Г. Уайта и Дж. Кейнса были заранее подготовленные предложения по послевоенному устройству мировой валютно-финансовой системы. По некоторым моментам позиции Уайта и Кейнса совпадали. Но были и принципиальные различия. Кейнс предлагал для проведения расчетов между странами создание Международной клиринговой палаты и введение наднациональной денежной единицы под названием «банкор», а от золота как мировых денег рекомендовал вообще отказаться. Уайт предлагал в качестве мировых денег использовать американский доллар, эмиссией которого с 1914 года занималась Федеральная резервная система США. Для этого Америка готова была обеспечивать свободный размен долларов на «желтый металл» на основе фиксированного золотого паритета. Для поддержания равновесия платежных балансов отдельных стран и поддержания стабильности курсов валют (по отношению к доллару США) предлагалось создать Международный валютный фонд (МВФ), который бы выдавал странам стабилизационные займы. А для восстановления послевоенной экономики предлагалось создать Международный банк реконструкции и развития (МБРР), который бы выдавал займы и кредиты для реализации инвестиционных проектов.

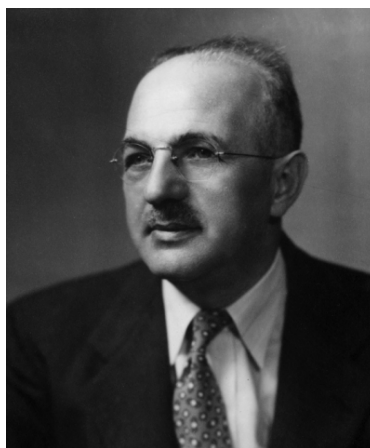
Естественно, что предложения Дж. Кейнса, в первую очередь, отражали интересы Великобритании, а предложения Г. Уайта – Соединенных Штатов. Победила позиция США. Не потому, что Уайт был более убедителен. Причиной была военная, политическая и экономическая мощь Америки, которую представлял Уайт. Повторим, что к этому времени в подвалах Казначейства США было сосредоточено около 70 % мировых резервов золота (без СССР).

«Наш человек» в американском казначействе?

Решение об участии СССР, безусловно, принимал И. В. Сталин. Решение было совсем не простое. Было очевидно, что Вашингтон будет использовать Конференцию для международно-правового закрепления своего финансово-экономического доминирования в послевоенном мире. Хотя еще шла война, а союзники еще только готовились к открытию второго фронта, исход войны был очевиден и доминирование США не вызывало ни у кого сомнения. Также было очевидным, что Великобритания на Конференции будет вынуждена уступить Соединенным Штатам. Великобритания боролась уже за то, чтобы не лишиться своей колониальной системы и не превратиться во второразрядную страну.

Еще не была создана Организация Объединенных Наций (ООН), а Вашингтон уже выступил с инициативой назвать встречу в Бреттон-Вудсе Конференцией Объединенных Наций. Видимо, для того, чтобы поднять значимость тех решений, в принятии которых он не сомневался.

У Сталина были хорошие (можно сказать, даже доверительные) отношения с американским президентом Франклином Рузвельтом. Когда у Сталина проходили личные встречи с Рузвельтом, удавалось о многом договариваться. Рузвельт шел навстречу советскому руководителю по многим вопросам. Но вот никаких признаков того, что Рузвельт активно участвовал в подготовке Бреттон-Вудской конференции, нет. Считается, что предложения американской делегации лично готовил высокопоставленный чиновник американского казначейства (министерства финансов) *Гарри Уайт* (который и был затем назначен руководителем этой делегации). Личность Г. Уайта уже несколько десятков лет активно изучается и обсуждается многими экономистами, историками, конспирологами. Идут споры по поводу того, был он советским шпионом или нет. Биограф Уайта *Д. Риз* упоминает о тайных связях Уайта с компартией США и даже подозревает Уайта в шпионаже в пользу СССР. Перебежчик *Олег Гордиевский* уверенно заявляет, что Уайт еще в 1935–1936 годах был завербован НКВД СССР. Судя по всему, Уайт симпатизировал Советскому Союзу. Мечтал, что послевоенный мир будет базироваться на устойчивых союзнических отношениях США и СССР. Может быть, даже способствовал принятию каких-то решений в пользу Советского Союза (в министерстве финансов он отвечал за вопросы международного финансового сотрудничества). Есть даже неопровержимые доказательства того, что Уайт передавал секретные документы Москве при посредничестве советской резидентуры в США. То, что он нарушал американские законы, совершенно доказанный факт. Но был ли он профессиональным шпионом, остается большим вопросом.

Гарри Декстер Уайт

Какое место отводилось Советскому Союзу в бреттон-вудской системе

Впрочем, сейчас речь не о «шпионской» или какой-то иной незаконной деятельности Уайта, а о том, насколько программа этого чиновника, представленная на конференции в Бреттон-Вудсе, учитывала интересы СССР. В той модели послевоенного валютно-финансового устройства мира, которую Уайт «продал» на Конференции, роль и место Советского Союза явно не соответствовали его статусу великой державы. Более того, находясь внутри такой валютно-финансовой системы, он мог бы очень быстро потерять этот статус. Система была «американоцентричной». А если говорить еще точнее – «доллароцентричной». СССР мог находиться в такой системе даже не в качестве младшего партнера Вашингтона (как Великобритания), а лишь в качестве второразрядной страны.

Достаточно посмотреть на чисто количественные параметры будущей системы. Под нажимом США на Конференции были приняты следующие раскладки квот и голосов по Международному валютному фонду. Общая сумма квот МВФ была определена в объеме 8,8 млрд. долларов. Вот как эти квоты распределились в рамках «Большой пятерки» (млрд. дол.): США – 2,75; Англия – 1,3; СССР – 1,2; Китай – 0,55 и Франция – 0,45. Каждое государство – член Фонда – автоматически получало 250 голосов плюс дополнительный голос за каждые 100 тыс. дол. собственной квоты. В результате общее количество голосов равнялось 99 тыс., где США получили 28,0; Великобритания – 13,4; СССР – 12,0; Китай – 5,8; Франция – 4,8 %. Только три страны «Большой пятерки» – США и их младшие «партнеры» – Великобритания и Франция – имели в совокупности 46,2 % голосов. Этого было более чем достаточно для «продавливания» Вашингтоном любых нужных ему решений в Фонде.

Истинные архитекторы Бреттон-Вудса

Кстати, думаю, что многие исследователи явно переоценивают роль Г. Уайта в создании послевоенной валютно-финансовой системы. Прежде всего, потому, что последнее слово в Министерстве финансов США принадлежало не Гарри Гекстеру Уайту, а министру Гарри Моргентау. Моргентау, находясь на посту министра с 1934 года, не хуже, чем Уайт разбирался во всех тонкостях мировых финансов. Моргентау контролировал работу Уайта по подготовке американских предложений, последнего скорее можно назвать квалифицированным исполнителем. Впрочем, и Моргентау не был последней инстанцией. Сегодня крайне редко вспоминают *Марринера Экклса*. А фигура эта крайне серьезная. Как и Моргентау, Экклс с 1934 года оказался на самых высоких этажах власти, а именно он стал председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы. Моргентау и Экклс работали в одной связке, только первый ушел со своего поста в 1945 году, а второй – в 1948 году. Экклс пришел на олимп денежной власти из бизнеса, был миллиардером «первого ряда». Но при этом всегда оставался фигурой мало публичной, что неудивительно. Он поддерживал самые тесные отношения с банками Уолл-стрит, которые были, как известно, главными акционерами ФРС. Таким образом, основные идеи послевоенного устройства финансового мира исходили от банкиров и Федерального резерва. То есть от тех представителей мировой финансовой олигархии, которые готовили проект под названием «Вторая мировая война». Теперь они хотели пожинать плоды этого проекта. А что касается Г. Уайта, то он лишь клал на бумагу и озвучивал планы банкиров по послевоенному устройству мира. Между прочим, президента Ф. Рузвельта не очень-то допускали к этой «кухне», на которой готовилось будущее финансовое мироустройство.

Моргентау и Кейнс в кулуарах Конференции

Почему Сталин пошел на участие в Конференции

Думаю, что Сталину результаты работы будущей Конференции были известны уже задолго до начала ее работы. И даже не потому, что Уайт или какие-то иные «шпионы» из Министерства финансов США по конспиративным каналам передали Москве программу американской делегации и проекты решений Конференции. Еще в 1943 году и Кейнс, и Уайт достаточно часто и открыто высказывали свои мысли и предложения по поводу будущего устройства мировой финансовой системы. Вашингтон не делал большой тайны по поводу своих имперских устремлений и планов превращения доллара в мировую валюту.

И, тем не менее, Сталин принял решение об участии СССР в работе Конференции. Он руководствовался чисто тактическими соображениями. Почему бы и не поучаствовать, если этого желают американские союзники? Сталин взамен рассчитывал на встречные любезности со стороны Рузвельта. Во-первых, он ждал, что Америка наконец-то откроет второй фронт и будет действовать энергично на полях сражений. Конечно, и без Америки гитлеровская Германия будет разгромлена, но при открытии второго фронта война может закончиться раньше и наши людские потери будут меньше. Во-вторых, продолжала действовать американская программа ленд-лиза, в рамках которой в СССР поступали оружие, снаряжение, продовольствие, другие товары. Сроки программы периодически продлялись, Сталин рассчитывал на продолжение поставок. В-третьих, Сталин надеялся на помощь со стороны США и по окончании войны. В конце 1943 года в Тегеране состоялась встреча Сталина и Рузвельта, на которой последний пообещал, что Америка предоставит нам кредит на сумму 6 млрд. долларов. Короче говоря, «союзнические отношения» обязывали Сталина «отметиться» на конференции в Бреттон-Вудсе.

И. В. Сталин

Окончательно Сталин укрепляется в этом решении весной 1944 года. В апреле Москва получает секретное донесение от агента советской разведки *Дональда Маклина* (один из «кембриджской пятерки») из Вашингтона (Дональд там работал в качестве первого секретаря в посольстве Великобритании). В шифрограмме сообщалось, что Вашингтон готов увеличить заем до 10 млрд. долларов. Нарком иностранных дел *Вячеслав Молотов* тут же через советского посла *Андрея Громыко* в Вашингтоне информирует Госдеп США о нашей готов-

ности участвовать в Конференции. Москва еще до конца не знает, «куда кривая выведет», но ради 10 млрд. дол. поучаствовать можно и даже нужно.

Скромные наблюдатели

На самой Конференции советская делегация работала в достаточно «пассивном» режиме, больше слушала, англо-американские схватки наблюдала со стороны. Руководитель делегации г-н Степанов, заместитель наркома внешней торговли, был персоной малоизвестной (особенно на фоне таких фигур, как Джон Кейнс, Гарри Уайт или Чан Кайши). Ни с какими другими делегациями мы особенно не блокировались. В общем, выступали в роли скромных наблюдателей. Некоторые эксперты полагают, что объективно Советскому Союзу была более выгодна английская программа, чем американская. Но с моей точки зрения, «хрен редьки не слаще».

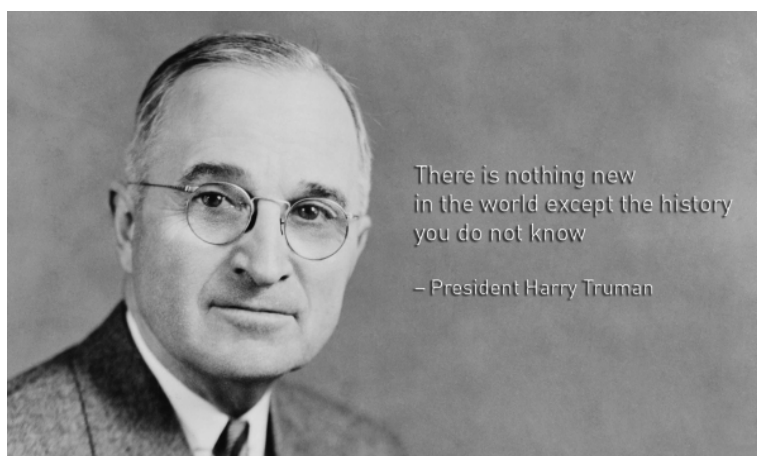

М. Степанов, Дж. Кейнс и представитель Югославии Рибба на Конференции

Наша делегация затрагивала лишь частные вопросы. Например, участвовала в обсуждении вопросов о взносах в Фонд (МВФ). В заранее подготовленном проекте устава Фонда было записано, что взносы производятся в золоте и в собственной национальной валюте. Золотая часть взноса должна составлять 25 % суммы квоты. Советская делегация сделала предложение: взносы золотом стран, чья территория потерпела значительный ущерб от вражеских действий или оккупации, определяются в три четверти установленных норм. Конференция отклонила даже эту, далеко не самую принципиальную поправку. Было еще одно условие, касающееся золота: «металлическая» часть взноса в Фонд должна размещаться в США. Советскому Союзу удалось добиться персональной уступки: ему было разрешено хранить золотую часть взноса на своей территории. Коммюнике Конференции мы подписали, со всеми решениями согласились и вежливо покинули тихий городок Бреттон-Вудс.

После Бреттон-Вудса

Решения, принятые на Конференции, должны были быть ратифицированы странами-участницами до конца 1945 года. Сталину не было времени для того, чтобы обстоятельно обдумать наши последующие шаги после Бреттон-Вудса. Все силы были направлены на завершение войны, победу над фашистской Германией. Но жизнь распорядилась таким образом, что Сталину не пришлось особенно мучиться с вопросом о ратификации документов, связанных с Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития. В апреле 1945 года из жизни ушел американский президент Ф. Рузвельт, на его место заступил *Г. Трумэн*. Период союзнических отношений между СССР и США достаточно резко закончился. За короткий срок эти отношения переросли в конфронтацию, причем инициатором был новый президент Трумэн.

Нет ничего нового в мире кроме истории, которую Вы не знаете (Т. Трумэн)

Взять хотя бы экономический аспект наших отношений. Летом 1945 года (даже до того, как СССР начал в августе военные действия против Японии, согласно Тегеранским договоренностям Сталина и Рузвельта) Трумэн объявил о прекращении действия программы ленд-лиза для нашей страны. На следующий год Вашингтон стал требовать от СССР совершенно неоправданных платежей по погашению наших задолженностей по ленд-лизу. О кредите в 6 млрд. дол. (том самом, который обещал Рузвельт Сталину в Тегеране в 1943 г.) и речи не могло быть.

В этих новых условиях Сталину стало ясно, что членство в МВФ и МБРР может нанести Советскому Союзу непоправимый урон. Поэтому в декабре 1945 года СССР отказался от ратификации документов Бреттон-Вудской конференции.

К концу 1945 года соглашение о создании МВФ было ратифицировано 29 государствами, а в марте 1946 года на учредительной сессии Совета управляющих Международным валютным фондом были приняты дополнительные постановления, регулирующие деятельность МВФ. С 1 марта 1947 года Фонд приступил к реализации своих операций. МБРР начал функционировать в 1946 году.

В феврале 1946 года Вашингтон запросил посольство США в Москве предоставить аналитическую информацию о причинах отказа СССР от ратификации документов по МВФ и МБРР. Ответ был подготовлен советником-посланником *Джорджем Кеннаном*, вторым

после американского посла *А. Гарримана* человеком в посольстве. Этот ответ Дж. Кеннана получил название «длинной телеграммы». Такого устоявшегося названия телеграммы № 511 Посольства США в Москве, отправленной в Вашингтон 22 февраля 1946 года, в которой Кеннан обрисовал невозможность сотрудничества с СССР. Позднее основные положения своей «длинной телеграммы» Дж. Кеннан опубликовал в журнале *Foreign Affairs* под подписью «Mr. X». Взгляды Кеннана стали определяющим фактором подхода США к отношениям с Советским Союзом «теоретическим» обоснованием холодной войны; сам Кеннан стал известен как «архитектор холодной войны» (наряду с У. Черчиллем). Дж. Кеннан впервые применил термин «сдерживание», затем «сдерживание» стало важнейшим принципом американской политики в отношении Советского Союза. Историки говорят, что «длинная телеграмма» легла в основу так называемой «доктрины Трумэна», которая была направлена на «сдерживание» СССР в Европе, прежде всего ее южной части. После утверждения в марте 1947 года указанной доктрины Вашингтон предоставил военную и экономическую помощь Греции и Турции.

Джордж Кеннан

Точки над «i» были окончательно поставлены 5 марта 1946 года, когда Запад устами британского политического ветерана *У. Черчилля* (знаменитая речь в Фултоне) объявил о начале «холодной войны». Впрочем, некоторые авторы совершенно справедливо говорят, что речь Черчилля в Фултоне была лишь официальным объявлением «холодной войны». По их мнению, фактически «холодная война» против СССР началась в августе 1945 года, когда США сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки в Японии. Эти атомные бомбардировки не имели никакого военного значения, а представляли собой оружие устрашения для Советского Союза⁴⁴.

⁴⁴ См., например: *William F. Engdahl* *Gods of Money. Wall-Street and the Death of the American Century*. Second Edition. – «Progressive», 2011. P. 195–211.

Уинстон Черчилль

Правда, еще некоторое время Вашингтон продолжал запускать в сторону Москвы «пробные шары», надеясь, что СССР «клянет» на предложения об экономическом «сотрудничестве» с Западом. Так, в 1946 году Запад предложил Советскому Союзу принять участие в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ), однако Сталин это предложение отклонил⁴⁵.

В 1947 году в Вашингтоне началась подготовка Программы восстановления Европы, которая позднее получила название «План Маршалла» (по имени ее основного автора – Государственного секретаря США *Джорджа Маршалла*). Вашингтон обратился к Москве с официальным предложением принять участие в указанной программе. США намекали, что СССР сможет получить финансовую помощь, но от него требовались уступки: резко увеличить поставки сырья для Западной Европы, а также открыть свой рынок для западных (американских) товаров. Естественно, и на это предложение Сталин не согласился⁴⁶.

Доктрина «сдерживания» СССР, родившаяся в 1946 году, обрела «второе дыхание» в 1948 году, когда американская экономика вошла в зону тяжелого спада. С этого момента доктрина стала идеологическим обоснованием гонки вооружений в США, с помощью которой американские правящие круги рассчитывали выправить экономическое положение в стране. Отныне СССР стал рассматриваться Вашингтоном в качестве главного военного противника США. А вместо лукавых предложений о «сотрудничестве» против СССР стали вводиться различные экономические санкции.

Мировые события и практическая политика МВФ и МБРР первых послевоенных лет подтвердили правильность решения Сталина, отказавшегося присоединиться к решениям Бреттон-Вудской конференции.

⁴⁵ Согласно некоторым источникам, СССР получал приглашение присоединиться к ГАТТ и позднее: в середине 1960-х годов и в 1973 году. Но эти приглашения советским руководством отклонялись.

⁴⁶ Согласно некоторым источникам, Вашингтон сам отозвал предложение Москве об участии в Плане Маршалла на том основании, что помощь по этой программе могла предоставляться только тем странам, у которых были существенные дефициты государственных бюджетов. А у Советского Союза государственный бюджет дефицита не имел.

Глава 4

Кто вы, доктор Гарри Декстер Уайт?

В свое время на экранах советских кинотеатров с большим успехом шел фильм французского режиссера Ива Чампи «Кто вы, доктор Зорге?». Главный герой фильма – немецкий журналист Рихард Зорге, который в годы Второй мировой войны находился в Японии. На самом деле, Зорге был тем самым таинственным «Рамзаем», которого долго искала германская разведка. Зорге оказался резидентом советской военной разведки, главой разветвленной агентурной сети в стране, которая воевала против СССР. Даже после того, как вражеская разведка вычислила Зорге, мало кто мог поверить, что веселый, общительный и удачливый Рихард являлся советским разведчиком.

Загадочный Гарри Декстер Уайт и советская разведка

Я вспомнил этот фильм, размышляя по поводу такого исторического события, как Бреттон-Вудская конференция. В этом году исполняется 70 лет со времени ее проведения. Одной из ключевых фигур этого события был *Гарри Декстер Уайт (Harry Dexter White)*, который возглавлял американскую делегацию на Конференции. Сегодня многие уверены, что доктор Г. Уайт (да, да – именно доктор, он имел степень доктора экономики) был в годы Второй мировой войны агентом советской разведки. Слишком много документов и фактов свидетельствуют об этом. Но когда американскому президенту *Ф. Рузвельту* докладывали, что есть подозрения в том, что Г. Уайт работает на советскую разведку, президент эти подозрения отвергал. Рузвельт, как известно, ушел из жизни в апреле 1945 года, до последнего дня он полностью доверял высокопоставленному американскому чиновнику Уайту. Многие в Вашингтоне не могли поверить в предательство Уайта даже после того, когда его как подозреваемого в сотрудничестве с советской разведкой начали допрашивать американские «компетентные органы».

Попытаемся разобраться в этой таинственной истории. О Г. Уайте до сих пор не утихают споры, хотя его имя хорошо известно историкам, экономистам, журналистам. О нем написано несколько книг. Сегодня есть смысл вспомнить о Г. Уайте в связи с круглой датой Бреттон-Вудса. Конференция, на которой Уайт был ключевой фигурой, оказала серьезное влияние на послевоенное устройство международной финансовой системы. Размышляя о Г. Уайте, еще раз вспомним Конференцию, ее цели, участников, решения. А также попытаемся сделать выводы, которые могут быть полезны России в сегодняшней непростой международной ситуации.

Биография Уайта

Дадим короткую биографическую справку Уайта для тех, кто не знаком с этой личностью. Отец и мать Гарри Декстера Уайта родились в еврейском местечке в Литве, входившей тогда в состав Российской империи. В конце XIX века происходил достаточно массовый исход евреев из России в Америку. В этом потоке эмигрантов оказались родители Уайта, которые покинули Российскую империю в 1885 году. Гарри родился уже в Америке в 1892 году (в Бостоне), он стал седьмым ребенком в семье. Семья находилась в крайне стесненных материальных условиях. Обладая незаурядными способностями, Гарри начал энергично подниматься по социальной лестнице. В 1917–1918 годах в звании лейтенанта принял участие в Первой мировой войне. После ее окончания в возрасте 30 лет начал учиться на экономическом факультете в Колумбийском университете, а закончил обучение в Стэнфорде. Степень доктора экономики получил в Гарварде в 1930 году за диссертацию на тему «Французские национальные счета, 1880–1913 гг.» (The French International Accounts, 1880–1913). В 1933 году эта работа была напечатана в издательстве университета Гарварда. Молодой доктор экономики Уайт преподавал четыре года в *университете Лоуренса* в Эпплтоне (штат Висконсин). Именно в эти годы он стал устанавливать тесные связи с профессорами Чикагского университета.

Гарри Декстер Уайт

Америка переживала Великую депрессию, резко подскочила безработица во всех секторах экономики, происходили сокращения в государственном аппарате. Но, как отмечают биографы Уайта, в этих непростых условиях он благодаря протекции профессоров Чикагского университета в 1934 году получил интересную и престижную работу в министерстве финансов. Тут следует обратить внимание на один интересный нюанс. В те годы Чикагский университет был оплотом не экономического либерализма (как в нынешнее время), а левых и даже откровенно социалистических взглядов. Министерство финансов США также было сосредоточением людей с левыми взглядами. Скорее всего, Уайт тяготел к идеям социализма, поэтому ему несложно было получить необходимые рекомендации, а затем уже в стенах министерства финансов укреплять свои социалистические убеждения. А там, где

возможно, он пытался влиять на принятие решений, которые способствовали реализации «нового курса» президента Ф. Рузвельта. Как известно, политика под названием «Новый курс» опиралась на идеи английского экономиста Дж. М. Кейнса и предусматривала активное вмешательство государства в экономическую жизнь. А по тем временам такая политика расценивалась как «почти социализм».

Кроме того, в 1930-е годы в СССР проводилась индустриализация, успехи Советского Союза на фоне экономической депрессии на Западе выглядели особенно впечатляюще. Многие вдумчивые экономисты в США признавали превосходство социалистической модели экономики над капиталистической, хотя старались громко об этом не говорить. Можно уверенно утверждать, что Уайт был одним из таких экономистов. Успехи экономического строительства в СССР не могли не укреплять социалистических взглядов Уайта. Кстати, нескрываемое восхищение Советским Союзом и социализмом Уайт сохранил до конца жизни.

Г. Моргенткау и Г. Уайт на Конференции

В то время, когда Уайт пришел в министерство финансов, во главе этого ведомства встал новый, 52-й министр – *Генри Моргенткау* (младший). Новый министр стал одной из ключевых фигур в команде президента Ф. Рузвельта, он пробыл на своем посту до лета 1945 года, т. е. его карьера по времени почти точно совпала с президентством Рузвельта. Уайт идеально вписался в команду Г. Моргенткау. В рамках министерства после прихода Моргенткау был создан отдел монетарных исследований, Уайт был первым руководителем этого нового подразделения. С декабря 1941 года (сразу же после Перл-Харбора и вступления США в войну) Уайт был назначен помощником министра финансов. Он стал курировать вопросы, относящиеся к международным делам, осуществлял тесную координацию работы министерства финансов и Госдепа США. Особо можно отметить, что Уайт курировал работу Валютного стабилизационного фонда⁴⁷, реализацию программ ленд-лиза, финансирование деликатных операций политического, разведывательного, диверсионного и военного характера за пределами США. Имел доступ к большим массивам секретной информации по экономике и финансам США и других стран.

⁴⁷ Валютный стабилизационный фонд США (Exchange Stabilization Fund) был создан в соответствии со ст. 10 Закона о золотом резерве 1934 года (вступил в силу 30 января 1934 г). Закон о золотом резерве уполномочил министра финансов (секретаря Казначейства) осуществлять операции с золотом и иностранной валютой за счет указанного Фонда в целях стабилизации доллара. Фонд играл большую роль в валютной политике США до создания бреттон-вудской валютной системы.

Последней страницей служебной биографии Уайта является его работа в качестве директора Международного валютного фонда от США (при этом он продолжал оставаться в штате Министерства финансов США). На указанной должности он находился примерно два года. Это был не лучший период работы Уайта на поприще финансов. Из жизни ушел президент Ф. Рузвельт, идеи которого были созвучны Уайту. С поста министра ушел его шеф Генри Моргентау. Исчезло надежное «прикрытие», тучи над головой Уайта сгущались. 19 июля 1947 года Уайт был отозван с поста директора МВФ, а немного ранее уволен из министерства финансов в связи с подозрениями в сотрудничестве с советской разведкой. Начались бесконечные допросы. Уайту приходится испытывать большие психологические перегрузки. 16 августа 1948 года, в возрасте 55 лет, Гарри Уайт умирает в результате сердечного приступа в своем загородном доме в штате Нью-Хэмпшир (между прочим, в том самом штате, где проходила Бреттон-Вудская конференция). Считается, что уже осенью того года он мог бы быть осуждён за шпионаж в пользу СССР.

Таким образом, министерство финансов стало основным и последним местом работы Уайта. Он пробыл в его стенах 11 лет, а если считать еще последние два года директорства в МВФ, – 13 лет. Совсем не много. Но это были очень насыщенные годы. За столь короткий срок Уайт успел оставить след в новейшей мировой истории (не только финансовой). В основном благодаря двум крупным акциям, в которых особую роль Уайта сложно оспорить. Первая акция – разработка так называемого «Плана Моргентау», который определял послевоенное устройство Германии. А также последующие действия Уайта, связанные с этим документом. Вторая акция – участие в работе Бреттон-Вудской конференции 1944 года. Рассмотрим подробнее эти две акции.

«План Morgenthau» и Г. Уайт

«План Morgenthau» (англ. – Morgenthau Plan) – программа послевоенного преобразования Германии, предложенная министром финансов США Генри Morgenthau. Более развернутое название этого документа – «Программа по предотвращению развязывания Германией третьей мировой войны». Хотя документ назван именем Morgenthau, его фактическим инициатором и разработчиком был помощник министра Гарри Уайт. План был очень секретный и очень жесткий. Он предусматривал расчленение Германии, переход важных промышленных районов под международный контроль, ликвидацию тяжелой промышленности, демилитаризацию и превращение Германии в аграрную страну. Что-то наподобие того, что предусматривал Версальский мирный договор в отношении Германии по окончании Первой мировой войны. В этом документе доходило даже до такого абсурда, как вырубка всех лесов в Германии, а также «сокращение численности ее населения на 25 млн. человек» (каким образом можно их было «сократить», можно только догадываться).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.